

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ
и
Искусство“.

Съ доставк. и перес. на
годъ 7 р., на полг. 4 р.
Отд. №№ продаются по
20 к. Объявл.—30 к. со
стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ И КОНТОРЫ:
Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печковской.
Рукописи, доставл. безъ обознач. гонорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.
Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1902 г. VI годъ изданія. ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 14 Апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ: Къ учрежденію союза драмат. писателей. — «Мышане» (окончаніе) С. Сутурина. — Наша живопись (продолженіе) А. Ростиславова. — Хроника театра и искусства. — Письмо въ редакцію. — У камина. Стих. Lolo: — Свистопляска (продолженіе) М. Любимова. — Заграничныя впечатлѣнія. П. Немородова. — Алф. списокъ пьесъ. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

№ 16.

Рисунки: «Да здравствуетъ жизнь» (3 рис. А. Любимова), Женщина-змѣя (шаржъ).

Портреты: В. А. Жуковского, ген.-маіора В. А. Томашевича, Д. К. Рененкампа, А. К. Рота, В. В. Кармина, И. И. Власова, г-жи Добжанской, гг. Фигурова и Оленина.

Приложеніе: Ноты. 1) «Когда зардѣтъ отблескъ алый» (романсъ) муз. С. Зарембы. 2) «Въ сумракъ безмолвной лагуны» муз. С. Юферова.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1902 ГОДЪ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(шестой годъ изданія)

7 р. на годъ, 4 р. — полгода.

Подписчики получаютъ всѣ вышедшія номера.

Съ № 15 высылка журн. прекращена подп., не уплатившимъ 2-го взноса (2 руб.).

За перемѣну адреса ингородняго на ингородній платится 25 к., городского на ингородній и обратно 60 к.

При заявленіяхъ о взносахъ и перемѣнахъ адресовъ просить обозначать № бандероли.

С.-Петербургъ, 14 Апрѣля 1902 г.

Собраніе членовъ Общества драматическихъ писателей въ Москвѣ оказалось гораздо благоразумнѣе и тактичнѣе петербургскаго. За исключеніе В. В. Билибина не было подано ни одного голоса, тогда какъ въ Петербургѣ ихъ было 14. „Страха ради іудейска“, собраніе, за изытіемъ 4 членовъ, воздержалось отъ подачи голосовъ. Это доказываетъ, между прочимъ, какъ терроризованы члены общества секретаремъ и казначеемъ, держащими въ своихъ рукахъ всѣ нити управленія, имъ однимъ вѣдомые списки агентовъ и т. д. Уйди сегодня гг. Кондратьевъ и Майковъ, — и Общество фактически не можетъ существовать. Не дурная организація... Едва ли надо удивляться послѣ этого, что собраніе „единогласно“

просило остаться гг. Кондратьева и Майкова, когда тѣ выразили намѣреніе уйти.

Во всякомъ случаѣ, московское собраніе имѣло достаточно такта, чтобы отвергнуть предложеніе объ исключеніи г. Билибина. Тѣмъ болѣе состраданія вызываютъ къ себѣ почтенные старцы, по разсѣянности преклоннаго возраста подмахнувшіе бумагу. А бумажка то останется въ архивахъ исторіи...

Кстати, по поводу проекта „Союза драматическихъ писателей“ при Театральномъ Обществѣ, мы получили весьма дѣльное указаніе о наилучшей организаціи агентуры по взиманію авторскаго гонорара.

„Вся трудность организаціи этого дѣла, пишетъ намъ нашъ корреспондентъ, — заключается въ образованіи штата надежныхъ агентовъ. Если въ болѣе или менѣе крупныхъ городахъ это не представить особыхъ затрудненій, какъ потому, что въ такихъ городахъ имѣются уполномоченные Совѣта, такъ и потому, что агенты могутъ разсчитывать на приличное, процентное съ взысканнаго гонорара, вознагражденіе, — то въ небольшихъ городахъ, мѣстечкахъ и селеніяхъ учрежденіе постоянной агентуры сопряжено съ большими трудностями. Между тѣмъ во всякомъ, даже самомъ маленькомъ поселеніи, гдѣ имѣется десятокъ „интеллигентовъ“, даются спектакли, и въ общей сложности, эти крохи составляютъ порядочную сумму авторскаго гонорара. Вотъ почему, намъ казалось бы вполне разумнымъ предложить агентуру новаго Союза мѣстнымъ почтово-телеграфнымъ чиновникамъ, на которыхъ, кстати сказать, лежатъ уже обязанности по операціямъ сберегательныхъ кассъ, что ими исполняется весьма успѣшно. Вести заодно и книгу по взиманію авторскаго гонорара нетрудно. Служебное положеніе вполне гарантируетъ исправное поступленіе суммъ, а процентное, въ пользу агентовъ, вознагражденіе съ авторскаго гонорара, представило бы извѣстное подспорье скудному бюд-

жету почтово-телеграфныхъ служащихъ. Хотя эта обязанность — частная, не казенная, но думается, едва ли, съ точки зрѣнія начальства, можно было бы что-нибудь возразить противъ несенія почтово-телеграфными чиновниками агентской службы. Дѣло чистое, не зазорное и общепольное. Желательно было бы обратить на этотъ проектъ должное вниманіе“.

Въ газетахъ находимъ имена нѣкоторыхъ членовъ коммисіи по предстоящему пересмотру театральнаго законодательства. Такъ, называютъ А. Е. Молчанова, Я. А. Плющевского-Плющика, члена совѣта главнаго Управленія по дѣламъ печати И. М. Литвинова, кн. Д. П. Голицына (Муравлина). Полный списокъ еще не опубликованъ, и изъ официальныхъ источниковъ намъ еще ничего неизвѣстно ни о программѣ дѣятельности коммисіи, ни объ ея задачахъ. Точно также неизвѣстно, въ какомъ отношеніи будутъ стоять эти работы къ новому уставу Театральнаго Общества.

Вообще, планъ работъ и первые шаги коммисіи представляютъ, на нашъ взглядъ, огромное значеніе. Понятно нетерпѣніе, съ которымъ весь театальный міръ ожидаетъ болѣе подробныхъ на этотъ счетъ свѣдѣній и указаній.

Въ Совѣтъ Театральнаго Общества поступило слѣдующее заявленіе:

Мы, нижеподписавшіеся, въ видахъ упорядоченія условій веденія театральнаго дѣла, пришли къ слѣдующему соглашенію:

1) Заключать всѣ сдѣлки, по возможности, черезъ бюро Общества.

2) О всякой сдѣлкѣ, совершенной помимо Бюро, немедленно извѣщать Бюро.

3) Обязуемся сами подчиниться и обязать всѣхъ, служащихъ у насъ безъ контрактовъ и по контрактамъ, заключеннымъ помимо Бюро, сценическихъ дѣятелей подчиняться во всемъ объемъ правиламъ, выработаннымъ въ мартовской коммисіи 1902 г. и приложеннымъ при контрактахъ Бюро, не дѣлая въ нихъ никакихъ измѣненій.

4) Не принимать къ себѣ на службу сценическихъ дѣятелей, заведомо уже законтрактованныхъ въ другое мѣсяцъ.

5) Установить минимальное жалованье для актеровъ и актрисъ 25 руб. въ мѣсяцъ.

6) При заключеніи сдѣлокъ безъ контрактовъ, заявленія о совершеніи сдѣлокъ должны имѣть подписи обѣихъ сторонъ. Слѣдуютъ подписи: Ф. А. Коринъ, К. Витарскій, Н. Д. Красовъ, В. Енгулинъ, М. И. Каширинъ, П. Медвѣдевъ, Н. Синельниковъ, А. Ливтваревъ, А. Карали-Торцевъ, С. Крыловъ, Н. Соболевъ, А. Кравченко, А. Ивасенко, В. Викторъ, В. Д. Муравлевъ-Свирскій, Ив. Панормовъ-Сокольскій, Ф. П. Горева, И. Буланъ, М. Н. Максимовъ, И. Аркановъ, Н. Бориславскій, Е. Боуръ.

Заявленіе это Совѣтомъ рѣшено разослать всѣмъ отсутствующимъ предпринимателямъ, распорядителямъ товариществъ, городскимъ и земскимъ управамъ.

9 апрѣля въ Москвѣ состоялось общее собраніе членовъ Общества драматическихъ писателей. Всего съ довѣренностями собралось 47 голосовъ. На немъ въ первый разъ присутствовали представители печати. Это уже само по себѣ шагъ впередъ. Горячіе дебаты вызвалъ вопросъ объ исключеніи изъ числа членовъ В. В. Билибина. Вопросъ этотъ, къ чести московскаго собранія, рѣшенъ отрицательно. За г. Билибина говорили горячія защитительныя рѣчи драматурги: В. А. Александровъ 2-й, Э. Э. Маттернъ и В. М. Саблинъ. Въ особенности краснорѣчиво говорилъ первый и его слова произвели сильное впечатлѣніе. „Критиковать — не значитъ совершать преступленіе“, заявилъ г. Маттернъ. Если исключать Билибина, то онъ слагаетъ съ себя обязанность члена ревизіонной коммисіи. Г. Александровъ, между прочимъ, заявилъ, что многое въ статьѣ г. Билибина совершенно справедливо и что многое, высказанное въ этой статьѣ, доказывалъ неоднократно и самъ ораторъ на собраніяхъ общества. Когда дѣло дошло до баллотировки, то за полное оправданіе Билибина подано было 4 голоса; остальные участники собранія осторожно воздержались отъ баллотировки. Когда выяснилось, что всѣ члены отклонили исключеніе г. Билибина, секретарь общества А. М.

Кондратьевъ, казначей А. П. Майковъ, члены комитета гг. Сумбатовъ и Барышевъ, заявили, что не могутъ болѣе оставаться на службѣ въ Обществѣ. Собраніе стало просить ихъ взять обратно свой отказъ. Комитетъ остался непреклоненъ. Продолженіе засѣданія отложено до четверга, 11 апрѣля.

Въ настоящее время утверждены проекты дипломовъ и знаковъ для членовъ московскаго общества призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ и ихъ семействъ. Дипломъ украшенъ виньеткой, изображающей фасадъ Большаго театра, къ которому приближается группа артистовъ, одѣтыхъ и загримированныхъ въ разныхъ роляхъ классическаго репертуара. Во главѣ диплома портреты Императора Александра III и Августѣйшихъ Покровителей артистическаго убѣжища Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великаго Князя Сергія Александровича и Великой Княгини Елисаветы Осодоровны. Знакъ сдѣланъ въ видѣ брелока-жетона.

Уполномоченный Совѣта въ Кыштымскомъ заводѣ (Пермской губ.) А. Э. Эвансъ обратился въ Совѣтъ Р. Т. О. съ запросомъ, какой нормальный типъ Народнаго театра можетъ считаться наилучшимъ. Совѣтомъ рѣшено войти съ запросомъ въ общество Спб. архитекторовъ.

Фактъ, достойный быть отмѣченнымъ. Драматическая труппа въ г. Двинскѣ подъ управленіемъ Д. Ю. Мирскаго съ благодарностью вернула Совѣту Р. Т. О. ссуду въ 500 р., данную Совѣтомъ для начала дѣла послѣ краха г-жи Богдановой.

Совѣтомъ Р. Т. О. выдано пособій съ 1-го января по 10-е сего апрѣля единовременныхъ — 2000 рублей; ежемѣсячныхъ — 2000 рублей; на воспитаніе дѣтей сценическихъ дѣятелей — 2500 рублей. Всего за 3 мѣсяца 12 дней — 6500 рублей, т. е. почти половина предполагаемой годовой суммы.

„МЪЩАНЕ“*).

(Окончаніе).

Самое яркое лицо «Мѣщанъ» въ смыслѣ сценическаго — Тетеревъ, пѣвчій, почти совсѣмъ спившійся. Въ немъ съ литературной точки зрѣнія, увидали мало новаго, ибо онъ напоминаетъ по душевному своему складу множество босяковъ-героевъ, которымъ, до сихъ поръ казалось, Горькій обязанъ своею популярностью. Если-бы надобно было изслѣдовать родословную Тетерева, то, вѣроятно, близкими его родственниками оказались-бы герои Помяловскаго, Рѣшетникова, Успенскаго. Бурса и мѣщанство — очень мало за эти 40 лѣтъ измѣнились, ежели Тетеревъ вѣренъ теперешней дѣйствительности. И потому онъ, какъ типъ — не любопытенъ, но рѣчи его — любопытны. Въ особенности, главный его монологъ въ первомъ дѣйствіи. Я выписываю его весь:

Тетеревъ (становится въ позу). Достопочтенные двуногіе! Когда вы говорите, что зло слѣдуетъ оплачивать добромъ, — вы ошибаетесь. Зло есть качество приращенное вамъ и потому — малоцѣнное. Добро — вы сами придумали, вы страшно дорого платили за него и потому — оно есть драгоценность, рѣдкая вещь, прекраснѣе которой нѣтъ на землѣ ничего. Отсюда выводъ: уравнивать добро со зломъ невыгодно для васъ и бесполезно. Я говорю вамъ: добромъ платите только за добро. И никогда не платите больше того, сколько получено вами, дабы не поощрять въ человѣкѣ чувство ростовщика. Ибо человѣкъ — жаденъ. Получивъ однажды больше того, сколько слѣдовало ему, въ другой разъ захочетъ получить еще больше. А также не платите ему меньше чѣмъ должны, ибо, если вы его разъ обсчитаете, человѣкъ злопамятенъ, онъ скажетъ про васъ «банкроты», перестанетъ уважать и въ другой разъ не добро уже сдѣлаетъ вамъ, а подастъ милостыню. Братіе! будьте твердо точны въ улагѣхъ за добро, содѣянное вамъ! Ибо нѣтъ на землѣ ничего печаль-

*) См. №№ 14 и 15.

нѣе и противнѣе человѣка, *подитцаго* милостыню ближнему своему! Но за зло — *всегда платите сторицею* зла. Будьте жестоко щедры, вознаграждая ближняго за зло его вамъ. Если онъ, когда вы просили хлѣба, далъ камень вамъ, опрокиньте гору на голову его.

(Тетеревъ начинатьъ шутливо, постепенно переходить въ серьезный тонъ и кончаетъ свою рѣчь сильно, убѣжденно. Кончивъ, онъ, тяжело ступая, отходить въ сторону. Минута общего молчанія. Всѣ смущены, почувствовавъ въ словахъ его что-то тяжелое, *искреннее*).

Елена (тихо). Однако, вы... должно быть, много потеряли отъ людей...

Когда слушаешь или читаешь этотъ монологъ, онъ производитъ чрезвычайно симпатичное впечатлѣніе. Но, если разобрать смыслъ отдѣльныхъ фразъ, то удивляешься тому, что онъ производитъ подобное впечатлѣніе, ибо оказывается, что тутъ откровенно и ясно проповѣдуется не только «око за око, зубъ за зубъ», но за одно око — два ока, да еще въ придачу десять зубовъ, пару ушей, ногъ, рукъ, не считая разной «мелочи». А между тѣмъ вы чувствуете, что это не проповѣдь зла. Наоборотъ: ваше сердце трогаетъ глубокое преклоненіе передъ добромъ въ началѣ монолога, а въ концѣ — въ совѣтѣ — платить за зло всегда сторицею, — вы тоже слышите не злобу, а страшную боль, причиненную когда-то этому проповѣднику зломъ. Онъ какъ будто говоритъ: вы, легко и небрежно причинившіе мнѣ зло, подавшіе мнѣ камень, когда я у васъ просилъ хлѣба — посмотрите, какую страшную вы этимъ причинили боль, ежели заставляете меня, человѣка, столь высоко цѣнящаго добро — проповѣдовать зло. Поймите тоже, что я не пощажу васъ, если вы не перестанете наносить зло мнѣ и другимъ». Если такимъ образомъ понять Тетерева — а изъ ремарки автора и отклика Елены видно, что именно такъ его надо понять — то, конечно, оно чувство натуральное, и не удивляешься, что въ словахъ его почувствовали что-то «искреннее». Но все-таки замѣтите, что словами — то сказано совсѣмъ другое — *обратное*. Не виноваты ли лжецы и неискренніе люди въ томъ, что приходится говорить обратное тому, что чувствуешь, дабы оно звучало «искренне»?

Возвращаясь къ монологу Тетерева — очень характерному для Горькаго и для его міровоззрѣнія, которое окрестили «босаяцкимъ нищенствомъ». Въ немъ можно усмотрѣть реакцію или отпоръ проповѣди непротівленія злу насиліемъ. Отпоръ, надо сознаться — удачный, сильный: орудіе для него взято изъ того-же самаго источника, откуда исходитъ мысль непротівленія злу насиліемъ: изъ состраданія, изъ жалости къ человѣку, которому больно отъ зла, изъ чувства «ненависти къ несчастью».

Елена. Когда мнѣ случается видѣть... что-нибудь подобное этому... я ощущаю въ себѣ *ненависть къ несчастью*... Вы понимаете? Такъ бы вотъ хватила

его, бросила себѣ подъ ноги и раздавила... все, навсегда. Я его не боюсь, а именно не-на-ви-жу.

Оставимъ открытыми какъ чрезвычайно трудные для разрѣшенія вопросы о томъ, чѣмъ легче уничтожить зло — непротівленіемъ ему или отплатой за него сторицей. (Вѣдь, можетъ быть еще и такъ, что его (зло) и не надо совсѣмъ уничтожать). Но не подлежитъ во всякомъ случаѣ сомнѣнію, что такого рода — какъ въ монологѣ Тетерева — *улубленіе, усиленіе* значенія, цѣнности добра съ одной стороны и униженіе, ненависть ко злу съ другой стороны — способствуетъ тому, что колеблющаяся чашка тѣхъ вѣсовъ, на которыхъ въ жизни лежатъ добро и зло, дѣлаются болѣе равными, уравновѣшенными, и показанія маятника становятся болѣе вѣрными.

Тетеревъ говорить ловко, бойко, — «красно говорить». Слово «красно-рѣчіе» рѣдко въ обиходѣ у насъ употребляется. Въмѣсто него пользуются насмѣшливымъ — «краснобайство». На мой взглядъ, это болѣе правильное отношеніе къ этому таланту, чѣмъ свойственная французамъ, на примѣръ, любовь къ красивой фразѣ. Ибо красотой фразы не только легко прикрыть пустоту или безобразіе поступка, но еще чаще ею — фразой — *замѣняютъ* поступокъ. Много есть людей, которые совсѣмъ не могли бы вести тотъ неправильный образъ жизни, который они ведутъ, ежели бы на помощь имъ не пришла бы бойкая, ладная, эффектная или изысканная фраза. Вѣдь, для Тетерева, на примѣръ, краснобайство служитъ главной опорой его жизни. Отнимите у него удовольствіе отъ составленія какой фразы и отъ наблю-

денія за эффектомъ, который она производитъ — и ему нечѣмъ будетъ жить, не на чемъ строить примиреніе съ той *падшей* жизнью («упалъ давно-о»), которую онъ ведетъ. Тотъ клапанъ, та отдушина — которыми можетъ быть рѣчь, ибо ею дается исходъ волнующемуся чувству — раскрывается многими слишкомъ широко и черезъ нихъ проходитъ весь паръ или все тепло.

«Нѣтъ... тутъ не то совсѣмъ... уходишь — уходи! Но какъ? Какъ онъ ушелъ... *Какими глазами глядѣлъ на меня?*»

Когда, при борьбѣ царевны Софіи за власть, стрѣльцы одержали побѣду, то они потребовали, чтобы на Красной площади въ Москвѣ была выставлена колонна съ надписью, гласящей, что всѣ, кого стрѣльцы поубивали — воры и злодѣи, а что тѣ, кто будетъ говорить другое и самихъ стрѣльцовъ называть подлыми — подвергнутся строжайшему наказанію. Черезъ нѣсколько времени вліяніе стрѣльцовъ сильно уменьшилось, положеніе ихъ стало колебаться, и тогда они обратились къ правительству съ просьбой эту колонну съ площади снять, ибо они — стрѣльцы — по «малости» своей — ея недостойны.

В. А. Жуковскій.

(Къ 50-лѣтію со дня кончины — 12 апрѣля 1902 г.).

Чувствуя за собой *силу*, они считали возможным самую правду заставить звучать такъ, какъ имъ этого хотѣлось. Когда сила поколебалась, — первое что они считали нужнымъ сдѣлать — просить убрать колонну, желая этимъ показать смиреніе.

Въ историческомъ этомъ фактѣ всего занимательнѣе та огромная важность, которую усматривали стрѣльцы во *внѣшнемъ* признаніи ихъ правоты. Что ихъ заботило только внѣшнее признаніе — рельефно сказала въ дѣтски-наивной, съ нашей точки зрѣнія, фразѣ: «а кто самихъ стрѣльцовъ назоветъ подлыми»...

Любопытно также, что ничего кромѣ внѣшняго признанія имъ не надо было, какъ тому огромному количеству людей, которые отъ другихъ требуютъ лишь: «люби не люби, да чаще взглядывай». А затѣмъ сознаніе ихъ, что незаслуженно, — хотя бы и внѣшнее только — признаніе, почетъ или уваженіе можно поддержать лишь давленіемъ огромной силы: когда сила ихъ ослабла, они смиренно, «стыдливо» отъ сего почта отказываются.

Та же психологія во многихъ отношеніяхъ — въ борьбѣ старика Безсѣменова съ молодыми. Вѣроятно, раньше, когда дѣти были малымя — старикъ привыкъ *требовать уваженія*, и не находилъ этимъ требованіямъ внѣшняго отпора. То, что дѣти часто страдали отъ его поступковъ, что это были выраженія страха, а не уваженія — старика Безсѣменова не занимало. Да и тотъ сортъ людей, къ какимъ принадлежитъ Безсѣменовъ, ничего не имѣютъ противъ того, чтобы внушать страхъ, а не уваженіе; пожалуй, иногда въ глубинѣ души они даже предпочитаютъ первое. Во всякомъ случаѣ, когда на Шипкѣ все спокойно, то они мало занимаются анализированіемъ того, чего больше они внушаютъ — страха или уваженія. А когда у угнетаемыхъ проходитъ страхъ — то Безсѣменовы кричатъ, что тѣ потеряли уваженіе. Уваженіе, которое Безсѣменовы по ихъ словамъ, заслужили тѣмъ, что пеклись о молодыхъ; заботились о нихъ. Но правда-ли это, правда-ли, что ихъ заботило благо молодыхъ? «Уходить — уходи! Но какъ? Какъ онъ ушелъ... Какими глазами глядѣлъ на меня?» Въ переводѣ на болѣе ясный языкъ, это значитъ: мнѣ наплевать на *тебя*, ступай хоть къ чорту, окажи лишь *мнѣ* уваженіе, почетъ и на прощанье.

Вмѣстѣ съ тѣмъ то обстоятельство, что Безсѣменовыхъ такъ сильно заботитъ, *какими глазами глядятъ* на нихъ — могло-бы послужить для угнетаемыхъ самымъ лучшимъ запретительнымъ противъ нихъ средствомъ, если бы только Безсѣменовы не довольствовались выраженіемъ страха, выдавая это когда имъ надо за уваженіе.

И все-таки... и все-таки самимъ Безсѣменовымъ было-бы выгодно внушать уваженіе, а не страхъ. Въ самыхъ важныхъ и для нихъ тоже наиболѣе драгоценныхъ отношеніяхъ, среди ближайшихъ, въ своей семьѣ — однимъ страхомъ не обойдешься, на немъ одномъ не выйдешь. Потому что и Безсѣменовъ — чувствуетъ. «Я вамъ, какъ чужой. А вѣдь я — люблю васъ... Люблю. Понимаете вы, что значитъ — любовь?»

А тамъ, гдѣ начинается любовь — страхъ никуда не годится.

С. Сутугинъ.

Наша живопись.

(Продолженіе *).

Трудно придумать болѣе удачное и пикантное сопоставленіе, чѣмъ сопоставленіе выставокъ „Мира Искусства“ и „Петербургскаго Общества Художниковъ“, случайно помѣстившихся рядомъ въ одномъ зданіи, трудно представить болѣе наглядное доказательство необходимости партійности, торжества истиннаго, свѣжаго искусства надъ искусствомъ трафаретнымъ. Эти выставки — два полюса нашей живописи. Замѣчательно, что и на выставкахъ Академической и Передвижной, занимающихъ, такъ сказать, промежуточное положеніе, сильно и рѣзко сказывается тяготѣніе къ тому или другому полюсу.

Заслуга выставокъ „Мира Искусства“ чрезвычайно велика и безъ сомнѣнія будетъ оценена въ исторіи искусства, ибо эти выставки открываютъ новую эру въ нашей живописи. То, что робко бродило у нашихъ молодыхъ художниковъ, что могло бы быть долго подавляемо „стариками“, чему вообще трудно было заявить себя, благодаря все еще жалкому положенію нашихъ художниковъ, должно было получить прочную организацію, чтобы проявить себя во всей силѣ, чтобы значеніе новаго сдѣлалось яснымъ. И не все ли равно, принадлежитъ-ли эта организація отдѣльному лицу или обществу художниковъ? Новому искусству, новымъ художникамъ необходимо было выдѣлится себя, убѣдить, заставить повѣрить въ себя, необходимо было выставить крупныхъ бойцовъ.

Если прежнія выставки „Мира Искусства“ представляли крупный интересъ, то настоящая особенно удачна и высока по общему уровню. Вся она, превосходно по обыкновенію устроенная съ превосходно помѣщенными и освѣщенными картинами, производитъ прекрасное впечатлѣніе и какъ-то особенно интересна по разнообразію и свѣжести работъ, по ярко выраженной оригинальности отдѣльныхъ авторовъ. Конечно, многіе изъ публики приходятъ по обыкновенію посмѣяться, позабавиться надъ „декадентствомъ“, особенную нищу для глумленія даютъ произведенія гг. Врубеля и Маливина. „Демонъ“ Врубеля вызываетъ даже нареканія на всю выставку, а между тѣмъ это — интереснѣйшая картина. Прежде всего она чаруетъ своей живостью: еще издали, не разобравъ въ чемъ дѣло, наслаждаешься ласкающими глазъ гармоничными цвѣтными пятнами. Чрезвычайно удачно и своеобразно взята вся фигура съ удивительно красивыми, необыкновенными крыльями, съ вершинами горъ на фонѣ. Къ сожалѣнію, дисгармонію съ очаровательными крыльями представляютъ рисункъ и живопись самой фигуры; вѣдь торсъ ея совсѣмъ безформенный и напоминаетъ какой-то сѣрый камень; вѣдь въ рисункѣ головы ея такіе непріятныя детали, наиримѣръ ротъ; вѣдь руки какіе-то гипсовыя, грубо сдѣланные обрубки, при чемъ лѣвая не вяжется съ торсомъ. Тѣмъ не менѣе впечатлѣніе, котораго очевидно добивался художникъ, достигнута, впечатлѣніе фантастическаго, сверхъестественнаго, нечеловѣческаго, загадочной красоты и мрачной грандіозности. По существу здѣсь несомнѣнно есть какой-то особая правда изображенія, — можетъ быть очень тонкая, глубокая и художественная. Во всякомъ случаѣ это странное и очень привлекательное произведеніе вызываетъ гораздо больше интереса, чѣмъ смѣха. Точно также и портретъ г. Маливина, правда, не особенно удачный по сходству и по обыкновенію не столько портретъ, сколько вдохновенный, написанный съ одного маху, талантливый этюдъ. За то, конечно, ничьихъ сомнѣній не могутъ возбудить очаровательныя по обыкновенію произведенія Строва, представляющія интересъ отдѣльной крупной выставки. Вотъ художникъ, счастливо, гармонически соединяющій въ себѣ и громадный непосредственный талантъ, даръ воспроизведенія глубокаго изученія, серьезность, основательность. Въ его портретахъ столько тонкости, знанія, пониманія формы, столько удивительной жизненности живописи, столько мастерства, глубокаго, не поверхностнаго, основаннаго на удивительномъ знаніи, любви къ формѣ и въ то-же время вдохновеннаго, какъ напр. въ портретахъ А. М. Горькина, особенно г-на Р., К. А. Коровина, въ удивительномъ по смѣлости и красотѣ живописи деталей и обстановкѣ портретъ кн. Юеуповой, съ которыми впрочемъ нѣсколько не гармонируетъ живопись головы, слишкомъ уже переработанная и вѣроятно долго не дававшаяся художнику. Вся очаровательная свѣжесть, непосредственность его таланта, удивительное чутье тона вылились и въ его пейзажахъ, такихъ смѣлыхъ, незатѣйливыхъ по выполненію. Едва-ли чьи-либо сомнѣнія возбуждаетъ и одинъ изъ очень немногихъ нашихъ, истинно историческихъ художниковъ г. Рябушкинъ, особенно, мнѣ кажется, выдавшійся въ этомъ году, съ двумя своими превосходными

ГАСТРОЛИ ХАРЬКОВСКОЙ ОПЕРЫ.

Г. Оленинъ.

картинами, полными тонкого проникновенія въ изображаемую эпоху и прекрасно, своеобразно трактованными.

Сколько жизни и смысла въ фигурѣ грубоватаго само-довольно ухмыляющагося боярина, получившаго шубу съ царскаго плеча, какъ удивительно жива и интересна группа „Народа московскаго“, глазѣющаго на иностранное посольство! Особенно типичны для выставокъ „Мира Искусства“ художники г.г. Бакстъ, А. Бенуа и Сомовъ также очень привлекательны въ этомъ году. Очень много вкуса, изящества и тонкаго изученія въ костюмахъ, эскизахъ декораций и аксессуаровъ для пантомимы г. Бакста. Превосходны почти всѣ „этюды“ въ Ораніенбаумскомъ паркѣ г. А. Бенуа. Вотъ одаренный художникъ, владѣющій свободной мастерской и свѣжей манерой письма. Онъ задался повидимому очень интересной цѣлью—изобразить все наиболѣе характерное, типичное, сохранившееся въ историческихъ окрестностяхъ Петербурга и дать не простые этюды въ общепринятомъ смыслѣ, а скорѣе картины, гдѣ столько

тонко подмѣченного характера, любви, чувства и пониманія своеобразной красоты изображаемаго. Мнѣ нравится на этотъ разъ и г. Сомовъ съ его деликатнымъ, написаннымъ въ старинной манерѣ, но незасушеннымъ и не зализанымъ женскимъ портретамъ, гдѣ, къ сожалѣнію нѣсколько не моделированы зеленоватые пальцы рукъ, и нѣкоторыми пейзажами („Фонтенебло въ Ноябрь“, „Дорога на дачѣ“). Многія изъ работъ этихъ художниковъ, въ сущности, очень тонкія и серьезные, кажутся публикѣ пустяками только потому, что онѣ небольшого размѣра и написаны акварелью или пастелью, ибо извѣстная и увы! все еще многочисленная часть нашей публики считаетъ картинами только нѣчто болѣе или менѣе приличнаго размѣра, написанное масломъ въ „роскошной“ рамѣ изъ багета. На выставкѣ появилось нѣсколько новыхъ художниковъ, нѣкоторые, кажется, впервые. Самые интересные изъ нихъ г. Грабарь съ чрезвычайно сильными по тону, оригинальными по манерѣ и техникѣ пейзажами, изъ которыхъ особенно хороши „Этюдъ“, „Старый балконъ“, „Балюстрада“, „Подмосковная усадьба“. „Лучъ солнца“, и г. Петровичевъ, впервые появившійся въ прошломъ году на Передвижной выставкѣ, во всѣхъ пейзажахъ котораго несомнѣнная печать оригинальности, какал-то особенная сочность и рельефъ, но къ сожалѣнію нѣкоторая условность, одинаковость тона. Хороши почти всѣ работы г. Виноградова, несомнѣнно одного изъ очень сильныхъ нашихъ живописцевъ, превосходно чувствующаго и улавливающаго тонъ, особенно чрезвычайно интересная картина „Въ театрѣ“. Нельзя не отмѣтить также работы г. Браза, нѣкоторые этюды г. Цюглинского, превосходные рисунки г. Лансере, „Купающіеся дѣти“ г. Вальтера, нѣкоторые очень интересные

Г. Фигуровъ.

Г-жа Добржанская въ роли Вани.

и своеобразные пейзажи тоже, кажется, появляющагося впервые г. П. Кузнецова (напр. „Городокъ“, „Пристаніще“. Передъ бурей,“ и др.: изящныя акварели г-на Билибина, гравюры на деревѣ г-жи Остроумовой, прелестную по обыкновенію скульптуру кн. Трубецкаго, да и многое другое. Право, желая отмѣтить все хорошее приходится перечислять чуть-ли не всѣ работы: такъ интересна выставка, такъ удаченъ подборъ картинъ. Вся она даетъ цѣльное художественное впечатлѣніе, вся она какъ-бы проникнута художественностью и совершенно лишена обычныхъ на нашихъ выставкахъ элементовъ бездарности, ремесленности, трафаретности. Свобода манеры, мастерство, свѣжесть, желаніе художниковъ писать только то, что имъ хочется, и такъ, какъ имъ хочется, крайне привлекательны на этой выставкѣ.

Уступая конечно выставкѣ „Мира Искусства“, отличаясь обычной, свойственной ей пестротой и излишнимъ обиліемъ картинъ, между которыми не мало слабыхъ, академическая „Весенняя выставка“ этого года тѣмъ не менѣе представляетъ не мало интереснаго. Эта выставка въ миниатюрѣ нашъ Салонъ, гдѣ сходятся и помѣщаются рядомъ художники самаго различнаго направленія и характера и иногда очень удачно отмѣчаютъ другъ друга. Здѣсь и ветераны нашей живописи, отмѣченные аншлагомъ „внѣ жюри“ и даже „безъ жюри“ и печатью мертвенности и скуки старинныхъ академическихъ выставокъ, и моло-

дые художники, работающие или старающиеся работать въ духѣ выставокъ „Мира Искусства“, и художники, не отъмѣченные определенной печатью, болѣе или менѣе талантливые. Совѣршенно исключительное положеніе занимаютъ два художника, какъ-бы устроившіе свои отдѣльныя выставки, гг. Рерихъ и Катарбинскій. Мнѣ кажется, именно участіе г-на Рериха придаетъ наибольшій интересъ Весенней выставкѣ, ибо въ его лицѣ теперь уже, въ всѣхъ сомнѣній, мы имѣемъ очень крупную и оригинальную художественную величину. Г. Рерихъ обладаетъ столь рѣдкимъ даромъ проникновенія въ глубокую сѣдую старину и умѣемъ оригинально выразить свое чувство. Онъ—истинно исторической художникъ и повидному по самой манерѣ своей, стилю—художникъ фресковой живописи. Вотъ картина „Языческое“. Въ нее вѣрнѣе, какъ вѣрнѣе во внутреннюю правдивость его охотничьихъ сценъ, изъ которыхъ особенно удачна почпа. Въ удивительно красивой картинѣ „Заморскіе гости“ и пестрыя, нарядныя лодки, и синія рѣки, и берега, и выглядывающія въ него съ интересомъ фигуры и бѣлыя чайки даютъ общее впечатлѣніе именно старины невѣдомой намъ, но смутно чувствуемой. Именно такое чувство, такое фантастическое настроеніе было и до сихъ поръ есть у вѣрнѣе въ „Завѣщаніи“, какъ это выражено въ картинѣ. Именно такіа „синія рѣки“, какъ поется въ старинныхъ пѣсняхъ, такіа старыя, но красивыя лодки, такіа простые фигуры и пейзажи рисуются нашему воображенію, когда мы представляемъ себѣ далекую полу-сказочную старину. Картины, подобныя картинамъ г. Рериха, менѣе всего могутъ быть реалистичны, въ нихъ можно передать только смутное впечатлѣніе этой старины—нѣчто простое, примитивное и въ то-же время полу-фантастическое, поэтическое и пріятельское. Оригинальное пониманіе, оригинальное проникновеніе создаютъ и оригинальный стиль. И этотъ стиль чувствуется у г. Рериха и въ упрощенной, нѣсколько декоративной живописи, и въ оригинальныхъ, но гармоническихъ и красивыхъ тонахъ и какъ бы въ легкой вуали, дымятъ, подергивающей почти всѣ его картины. Полнѣйшимъ антиподомъ г. Рериху является г. Катарбинскій, нѣбующій большой успѣхъ. Даже странно сочетаніе этихъ двухъ художниковъ на одной выставкѣ. На сколько оригинально, интересно и художественно творчество г-на Рериха, на столько поверхностны, неприятны, нехудожественны „фантазии“ г-на Катарбинскаго. Всѣ эти „фантазии“, несмотря на громадные иногда размѣры, отличаются пошлостями плохихъ иллюстрацій въ рисункѣ, конфетностью въ живописи. Это кака-то неприятная помѣсь академизма, макартовщины и символизма Габриэля Макса. Все это весьма легкомысленно, безъ малѣйшей дозы историчности или оригинальной фантазии трактованные „сюжеты“, выполненные точно па-сѣхъ. Вездѣ повторяются тѣ же одинаковыя кукольныя головки и манекенныя фигуры, вездѣ очень слабый рисунокъ и яркая, но въ то-же время грубая и черная живопись. Вотъ по истинѣ художникъ толпы, для которой всегда такъ привлекательны вышше-эффектныя и ярко-красочныя произведенія съ обще-доступной фантастичностью и кукольно-смазанными головками. Если-бы исключить г. Катарбинскаго, большинство картинъ съ анималомъ „въѣзъ жюри“ и не мало слабыхъ вещей, выставленныхъ въ боковыхъ залахъ, Академическая выставка была бы и свѣжа, и довольно высока по общему уровню. Тяготѣніе къ новому искусству сильно сказывается въ работахъ многихъ молодыхъ художниковъ. Между ними есть несомнѣнно интересные и оригинальные, какъ напр. гг. Латри, Богаевскій, но въ большинствѣ иногда очень приличныхъ, даже хорошихъ картинъ мы видимъ не оригинальное новое, что, въ сущности только и дѣнно, а, такъ сказать, популяризованіе новаго, подражаніе, поддѣлку, болѣе или менѣе удачную. Иногда она очень груба и неприятна, какъ напр. въ „декадентскомъ“ пейзажѣ г. Судковскаго съ дохматыми деревьями, кудрявыми облаками и придуманными красками, какъ въ „декадентскихъ“ головкахъ подъ разными соусами г. Берингера, плохо рисованныхъ и такъ напоминающихъ уже намозолившія глаза картины, даже плакаты, даже „открытыя письма“ иностранныхъ художниковъ въ томъ-же стилѣ. Популяризованіе, конечно, симптомъ очень интересный и неизбежный, доказывающій торжество „новаго“, но право же всѣ эти пейзажины „легенды“, гнущіеся кинарисы, подчеркнутыя „построенія“ начинаютъ надоѣдать и отзываться уже не первой свѣжестью. Гораздо, въ сущности, пріятнѣе и интереснѣе проситъ талантливыя работы многихъ художниковъ, усвоившихъ себѣ хорошую технику. Таковы напр. этюды г. Мурашко, очень талантливыя и красивыя по живописи, хотя не безъ сильнаго вліянія иностранныхъ художниковъ, пейзажи гг. Столица, Зарубина, Калмыкова, работы г. Щербининскаго съ талантливой живописью, но слабоватымъ, нѣсколько сбѣглымъ рисункомъ, акварели Брайдовскаго, портреты гг. Кустодіева, Бобровскаго (очень живой и силь-

ный по живописи портретъ дѣвочки), Китлина (женскій портретъ въ черномъ на темномъ глубокомъ фонѣ), Зейденберга и др. Эти работы очень поднимаютъ уровень мастерства на Весенней выставкѣ.

А. Ростиславовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ХРОНИКА

театра и искусства.

Настъ просить „дополнить“ правила конкурса пьесъ, устраиваемаго театромъ Литературно-Художественнаго Общества. Спрашиваютъ, падо ли представлять пьесы непременно цензурованными, и въ какомъ порядкѣ разсматриваются пьесы, т. е. по мѣрѣ ли поступленій? Отвѣчаемъ: преміи присуждаются и нецензурованнымъ пьесамъ, но премія выдается лишь по представленіи цензурованного экземпляра. Всѣ пьесы, представленныя по объявленному сроку, разсматриваются,—другихъ правилъ не существуетъ.

Артистка московскаго Художественнаго театра О. Л. Книпперъ (г-жа Тихова) заболѣла воспаленіемъ легкихъ. Положеніе больной довольно серьезное.

Въ труппу попочительства приглашены: г-жи Сибѣжн-ская, Погодина, г. Уваровъ (окончившіе въ нынѣшнемъ году Императорское театральное училище), г-жа Азарен-ская, г. Вейнбергъ и г-жа Гусева (послѣдніи—изъ театра Корна).

Какъ оказывается слухъ о болѣзни М. М. Борода, сообщенный нами со словъ „Рус. Л.“, оказался первоапрѣльской шуткой. Одинъ артистъ уничтожилъ текстъ старой телеграммы и вписалъ новый о томъ, будто г. Борода разбилъ параличъ. Телеграмму онъ принесъ 1-го апрѣля въ театральное бюро. Пошли телеграфные запросы, переполюхъ.

Хороши шутки!

Г. С. Сутугинъ прочелъ въ залѣ Тенишевскаго училища 7 апрѣля лекцію о московскомъ Художественномъ театрѣ. Лекція состояла изъ трехъ частей—„Чайки“, „Трехъ сестеръ“ и общаго заключенія о московскомъ театрѣ. Съ содержаніемъ лекціи наши читатели знакомы, такъ какъ статьи эти были напечатаны въ нашемъ журналѣ. Лекція отличавшаяся большою содержательностью и несомнѣннымъ интересомъ, оказалась нѣсколько длинновата: начавшись въ 9 ч. закончилась въ половинѣ перваго. Авторъ—большой поклонникъ какъ Чеховъ, такъ и московскаго театра. Со взглядами на послѣдній можно, однако, и не соглашаться.

А. А. Линтваревъ обратился въ Совѣтъ Театральнаго Общества съ выраженіемъ благодарности уполномоченному Совѣта въ г. Нижнемъ-Новгородѣ, В. В. Булычеву за содѣйствіе по снятію городского театра. Г. Линтваревъ обѣщаетъ ежегодно давать спектакль въ пользу Р. Т. О.

Въ Совѣтъ Театральнаго Общества вновь поступила жалоба на театральнаго предпринимателя Г. С. Карскаго-Кларкѣ на неплатежъ имъ жалованья.

Московскій вѣсти.

— Въ труппу „легкой комедіи“ и оперетки, составленную для „Эрмитажа“, вошли: г-жи Дагмарова, Фролова, Кварталова, Свѣтлова, Шаховская, Николаева, гг. Полонскій, Михайловъ, Шмитгофъ, Задольскій, Гаринъ; дирижеръ—г. Карскій; режиссеръ—г. Урликъ; каждый спектакль будетъ состоять изъ фарса, оперетты и одноактнаго обозрѣнія „Женская аптека“.

— Сезонъ въ театрѣ Корша закончился „Дѣтьми Ванюшина“. Коршъ взялъ по 1,000 руб. на кругъ. Режиссеръ театра Н. Н. Синельниковъ получилъ по условію четвертую часть прибыли,—съ жалованьемъ около 25,000 руб. за сезонъ.

— Гастроли въ Частной оперѣ гг. Давыдова и Тараткова дали свыше 16 тысячъ валового сбора. Марка товарищества за Великій постъ составила 1 руб. 85 коп.

— На Оминой недѣлѣ въ Маломъ театрѣ въ „Родинѣ“

— КЪ ЮБИЛЕЮ МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКАГО КРУЖКА. —

Ген. майоръ Влад. Андр. Томашевичъ.
(Распорядитель и почетный членъ кружка).

Камеръ-юнкеръ Д. Кон. Рененкампфъ.
(Распорядитель).

Д. с. с. А. К. Ротъ.
(Распорядитель кружка).

будетъ вновь дебютировать Писарева-Звѣздичъ, дебютировавшая уже и въ прошломъ году.

«Игроки», «Лакейская», «Собачкинъ» и «Разговоръ двухъ дамъ».

* * *

* * *

Парижскій театръ «Vaudeville» переходитъ въ другія руки. Этотъ театръ находился подъ управленіемъ Пореля, мужа Режанъ. Акціонеры «Vaudevill'я» утверждаютъ, что Порель принесъ женѣ финансовыя жертвы, свидѣтельствующія объ очень глубокомъ чувствѣ.

Съ прошлой осени дѣла театра особенно пошатнулись. Режанъ по обыкновенію, путешествовала, а Порель ставилъ пьесы, сборъ съ которыхъ былъ ниже ожидаемаго. Всякая пьеса, гдѣ нѣтъ роли для Режанъ, представлялась ему неинтересною. Собраніе акціонеровъ дало отставку Порелю.

Семейство Лебоди, которому принадлежитъ зданіе театра, получаетъ ежегодно 160,000 фр. квартирныхъ денегъ. Въ 1900 г. Порель выдалъ своей женѣ контрактъ, по которому она получаетъ за каждое представленіе, въ которомъ участвуетъ, 500 франковъ. 25 іюня онъ снова подписываетъ условіе, въ силу чего обѣщаетъ выдавать женѣ ежевечерно половину чистаго дохода. Изъ баланса за 1900 г. акціонеры узнали, что средній расходъ каждаго спектакля равнялся 3,700 фр., а средній доходъ—2,200 фр. Во всякомъ случаѣ Порель лучший мужъ, чѣмъ директоръ.

Но самое пикантное въ этой исторіи то, что Режанъ разводится съ мужемъ. Такъ вознаграждается любовь...

* * *

На Святой недѣлѣ въ Александринскомъ театрѣ состоятся три «гоголевскихъ» спектакля: 20, 21 и 22 апрѣля. Первымъ спектаклемъ пойдутъ «Театральный разъѣздъ» и «Женитьба». Занято въ «Разъѣздѣ» 180 человѣкъ. Гоголя будетъ изображать г. Самойловъ, который загримируется по портрету писателя, сдѣланному художникомъ Моллеромъ. Для второго спектакля пойдетъ «Развѣзка Ревизора», причемъ главное дѣйствующее лицо пьесы — Щелкина будетъ изображать В. Н. Давыдовъ. Затѣмъ частью въ тотъ же день, частью въ понедѣльникъ на Александринской сценѣ будутъ представлены почти всѣ пьесы Гоголя, за исключеніемъ «Ревизора» и «Мертвыхъ душъ», которыя уже ставились на масленицѣ, и очень скверно ставились. Намѣчены «Тяжба», «Утро дѣловаго человѣка»

Генер. майоръ Вал. Вас. Карминъ.
(Учредитель кружка).

Капитанъ И. И. Власовъ.
(Распорядитель кружка.)

Нынѣшній режиссеръ Василеостровскаго театра С. А. Свѣтловъ приглашенъ на предстоящіе лѣтній и зимній сезоны режиссеромъ въ Невское Общество устройства народныхъ развлеченій. Въ Василеостровскомъ театрѣ г. Свѣтловъ остается только до 1 сентября. Его замѣнитъ Н. А. Поповъ, который предполагаетъ создать изъ Василеостровскаго театра нѣчто вродѣ филиальнаго отдѣленія московскаго Художественнаго театра. Затѣя едва ли выполнимая для Василеостровскаго театра, а главное—едва ли не излишняя для народныхъ театровъ, къ каковымъ доселѣ причисляли и Василеостровскій.

* * *

7-го апрѣля въ Москвѣ состоялось общее собраніе членовъ Общества для призрѣнія престарѣлыхъ артистовъ. Засѣданіе открылось чтеніемъ годичнаго отчета о приходѣ и расходѣ суммъ, принадлежащихъ обществу. Приходъ выразился въ суммѣ 31,283 р. 68 к., при чемъ наиболѣе значительныя цифры дали: вычеты изъ жалованья артистовъ—3,553 р. 5 к., сборъ съ концерта 1-го декабря—5,103 р. 84 к. и со спектакля 19-го февраля—3,034 р. 42 к.; пожертвованій поступило на сумму 2,703 р. 71 к. (въ томъ числѣ отъ совѣта Купеческаго клуба 1,000 р.), отъ совѣта театральнаго общества—2,148 р. 34 к. для основанія въ убожищѣ стипендіи имени общества.

Общій расходъ—9,093 р. 84 к., противъ 8,100 р., определенныхъ въ смѣтѣ. Объясняется перерасходъ тѣмъ, что вмѣсто 15 человѣкъ въ истекшемъ году въ убожищѣ содержалось 23 человѣка. Капиталъ общества возросъ до 80,083 руб. 11 к.

Затѣмъ разсматривался вопросъ о дарѣ А. М. Аверьяновой обществу земли и дома. А. О. Правдинъ проситъ прежде чтенія условій для принятія дара выслушать его объясненія. Комитетъ осматривалъ владѣнія Аверьяновой и нашелъ, что тамъ возможно помѣстить существующее убожище, за помѣщеніе котораго теперь платятъ 1,500 р. Затѣмъ тамъ же возможно выстроить домъ, часть котораго можно будетъ сдавать подъ квартиры и магазины, имѣя съ него

дохода до 4,500 руб. въ годъ. На постройку общество располагаетъ свободнымъ капиталомъ въ 56 тысячъ рублей. А. М. Аверьянова передаетъ обществу свое имущество на такихъ условіяхъ: временно ей должны уплатить 2,000 руб. и ежегодно по 1,800 руб., оставивъ ей въ пожизненное пользованіе квартиру и садъ; если же она откажется отъ квартиры, то общество должно уплативать ежегодно 3,000 руб. Стоимость земли простирается до 36,000 руб., а всего владѣнія до 50,000 р. Г. Гаринъ, какъ агентъ Театрального Общества, заявилъ, что если общество признаетъ престарѣлыхъ артистовъ дара не приметъ, то его беретъ Русское театральное общество. Накопецъ вопросъ пускаютъ на баллотировку и изъ 75 членовъ лишь 41 высказываются за принятіе. Затѣмъ комитету даются полномочія по устройству дѣлъ съ постройкой новаго дома.

* * *

Гастроли нѣмецкой труппы въ Александринскомъ театрѣ закончились въ пятницу, 5 апрѣля, драмой Адольфа Федорова «Lebenshunger». Пьеса очень недурно задумана, хорошо мотивирована, но крайне плохо разработана, страдаетъ отсутствіемъ движенія и таетъ досадно долго. Не смотря на то, что она всего въ трехъ актахъ и идетъ въ одной и той же декорации, что замѣтно сокращаетъ антракты, — спектакль шелъ три съ четвертью часа. Сюжетъ драмы крайне несложенъ. Центральными лицами ся являются литераторъ Линденъ (г. Клейнъ) и его дочь Гретхенъ (г-жа Франкъ Виттъ). Линденъ, старый идеалистъ, страдаетъ оттого, что всѣ его идеалы понемного разбиваются, — а дочь страдаетъ отъ тайной любви къ приемному сыну ея отца, Арведу (г. Кристіансъ). Завершается драма трагически: дочь отравляется, а отецъ надъ ея гробомъ сходитъ съ ума, шепча безумнымъ шопотомъ: «Донъ-Кихотъ... Донъ-Кихотъ!» очевидно, относя эти слова къ самому себѣ.

По окончаніи пьесы, публика шумно вызвала автора (г. Федоровъ-петербургскій) и исполнителей, а также и г. Бока. Но становясь на безпристрастную точку зрѣнія, надо замѣтить, что исполнители главныхъ ролей на этотъ разъ заслуживали скорѣе порицанія, нежели одобренія. Г. Клейнъ и г-жа Франкъ Виттъ были совсѣмъ не удовлетворительны. Первый — великолѣпный актеръ на роли спокойныхъ резонеровъ, значительно слабѣе тамъ, гдѣ требуется чувство и драматическій подъемъ. Г-жа Франкъ-Виттъ нѣсколько тяжела для ingénue dramatique — уступая въ этомъ амплу своей сестрѣ г-жѣ Лоттъ Виттъ, приводившей петербуржцевъ въ восторгъ своей игрой нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Изъ другихъ исполнителей можно выделить только г. Кристіанса (Арведу), Бергена (прикащикъ Мейеръ) и г-жу Кайслеръ (служанка Христина), создавшихъ изъ своихъ ролей довольно жизненные фигуры.

Вообще, нужно признать, что исполненіе въ первой половинѣ гастролей, когда давались легкія пьесы, было гораздо выше, чѣмъ во второй, когда было дано нѣсколько серьезныхъ пьесъ, какъ та, о которой только что шла рѣчь, и драма Зудермана «Es lebe das Leben».

П. Немуродовъ.

* * *

Второе оркестровое собраніе «Музыкальныхъ новостей» придворнаго оркестра снова дало интересную программу. Изъ пяти новинокъ, самую содержательную оказался фортепьянный концертъ Н. Д. Николаева, исполненный авторомъ. Въ этомъ произведеніи композиторъ находится подъ сильнымъ вліяніемъ Листа, внѣшніе приемы котораго, взятые преимущественно изъ es-dur'наго концерта, встрѣчаются весьма часто. Но въ музыкѣ концерта много свѣжести, темперамента и красивыхъ темъ, благодаря чему произведение слушается съ большимъ удовольствіемъ. Партія фортепьяно написана чрезвычайно благодарно и эффектно. Къ недостаткамъ сочиненія надо причислить недостаточно яркую инструментовку, а также неумѣнье автора сливать оркестръ и роль въ одно цѣлое. Самою удачною частью является Alla Pollacca, теряющая въ своемъ дальнѣйшемъ теченіи характеръ полонеза и переходящая въ бѣгеро. Музыка этой части производитъ доброе, жизненное впечатлѣніе. Г. Николаевъ имѣлъ большой успѣхъ и какъ исполнитель и какъ авторъ. Надо надѣяться, что этотъ концертъ попадетъ на программу симфоническихъ собраній Музыкальнаго Общества.

Недурна миниатюрная сюита г. Ребикова, хотя подражаніе другимъ авторамъ, доходитъ въ ней до копирования. Такъ «а гевекъ» написана по шаблону миниатюрнаго марша Чайковскаго, «Moment triste» является сколкомъ съ «Peer Gynt» — Грига. Но въ общемъ, сюита производитъ довольно милое впечатлѣніе.

Цыганское каприччіо г. Рахманинова построено на пошлыхъ темахъ, то чувствительныхъ, то разухабистыхъ; оркестровано мѣстами эффектно, но не дѣлаетъ чести вкусу автора. Серьезному композитору непростительно переносить на концертную эстраду музыку, предназначенную для отдѣльных кабинетовъ и служащую для возбужденія кутящихъ купеческихъ сынковъ.

Новинки, принадлежащія иностраннымъ композиторамъ,

не представили ничего выдающагося. Прежде всего они чрезвычайно многорѣчивы. Сюита «Episodes chevaleresques» — Синдинга безсодержательна и обильно уснащена контрапунктомъ, который не придавая интереса сочиненію, только затѣмняетъ главную музыкальную мысль. Производитъ впечатлѣніе только Andante funebre, написанное съ настроеніемъ и не лишенное красоты.

Изъ четырехъ частей «Психенъ» — П. Франка, однообразныхъ и растянутыхъ, нѣкоторый подъемъ и оживленіе чувствуются только въ послѣдней части «Psyché et Eros».

Публики было меньше, чѣмъ на первомъ собраніи, что слѣдуетъ приписать неудобному для концерта часу.

П. Шенъ.

* * *

3 апрѣля состоялся концертъ кружка любителей игры на великорусскихъ инструментахъ, оставившій хорошее впечатлѣніе и показавшій, что г. Волгинъ съ большимъ умѣньемъ и любовно управляетъ однообразнымъ оркестромъ балалаечниковъ и мандолинистовъ. Всѣ пѣсенки были исполнены оркестромъ весьма стройно, а серенада Абта была сыграна даже съ отгнѣнками и настроеніемъ. Въ дуэтѣ для двухъ мандолинъ «Volero» Вальтера г. Волгинъ показалъ, что онъ артистически владѣетъ національнымъ италянскимъ инструментомъ. Въ концертѣ выступила молодая пѣвица г-жа Вернеръ, обладающая содержательнымъ лирическимъ сопрано, и спѣвшая довольно чисто трудную арію изъ оп. «Чародѣйка» Чайковскаго и на bis нѣсколько романсовъ съ высокой тесситурой. Тепло принимала публика маститаго баса Лярова, у котораго осталась только «метода», голосъ же унесло безопашное время; г. Ляровъ исполнилъ балладу Данилевской «Князь Репнинъ» и на bis «Она хохотала».

Какъ всегда, имѣлъ успѣхъ извѣстный гитаристъ Лебедевъ.

М. Пестерова.

* * *

Петербургскіе дачные театры:

Лѣсной. Бекленовскій садъ снятъ г-жей Фриде.

2-е Парголово. Театръ на лѣто снятъ г. Михайловымъ.

Колпино. Лѣто. Антр. Е. Н. Валькеничъ.

Ораніенбаумъ. Здѣсь будетъ ставитъ спектакли г. Панчинъ.

По слухамъ, на гастроли имъ приглашена г-жа Ленковская.

Стрѣльна. Режиссеромъ приглашенъ не г. Камскій, какъ у насъ сообщалось, а г. Кальверъ.

* * *

3 апрѣля для закрытія спектаклей польской драматической труппы въbenefisъ Ю. и Б. Нонницкихъ (Болеславскихъ) была дана комедія Дюмоара, рисующая нравы нынѣшняго общества, «О женщины, женщины» и шутка въ 1 д. «Одинъ изъ насъ долженъ жениться». Обѣ комедіи весело были разыграны артистами. Участвовала почти вся труппа. Въ теченіи сезона всего дано было 20 спектаклей. Первые 11 прошли при очень хорошихъ сборахъ, остальные 9, изъ которыхъ 5 было благотворительныхъ — при среднихъ.

Изъ артистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользовались г-жа М. Шнаге, гг. Болеславскій, Шимборскій, Орлинскій и Павловскій. Слѣдуетъ еще отмѣтить принимавшаго участіе въ нѣсколькихъ спектакляхъ г. Востровскаго, талантливаго артиста Львовскаго театра.

А. І. Ч

* * *

Намъ пишутъ изъ **Варшавы**: 4 апрѣля закончились спектакли труппы артистовъ Литературно-Художественнаго театра подъ управленіемъ Е. П. Карпова. Прошли слѣдующія пьесы: «Дѣти Ванюшина», «Псковитянка», «Преступленіе и наказаніе», «Горькая судьбина», «Подъ бѣлой лилей», «Пережитое», «Отрѣзанный ломоть», «Флакманъ», «Ганнеле», «Вольная Пташка», «Загадка», «Въ своей роли», «Комета», «Дядя Ваня», «Безправная» и «Власть тьмы». Повторенъ былъ только одинъ «Флакманъ». На кругъ сдѣлано около 900 руб. Труппа, въ общемъ, очень нравилась, но репертуаръ не по варшавской публикѣ. Труппа дастъ 4 спектакля въ Лодзи 6, 7, 8 и 9 апрѣля — «Въ своей роли», «Флакманъ», «Дѣти Ванюшина» и «Дядя Ваня». 26 марта дана была въ Лодзи «Власть тьмы», сборъ 400 руб. Съ 15 апрѣля начинаются спектакли въ Кіевѣ.

* * *

Турнѣ по провинціи.

Въ одной изъ тифлискихъ газетъ появилась весьма бойкая рецензія о концертѣ г-жи Вальцевой. Публика, будто бы, сначала недоумѣвала, а потомъ потребовала безконечныхъ повтореній для того, чтобы доказать де, что и она толкъ понимаетъ. Рецензентъ называетъ г-жу Вальцеву disense, а успѣхъ ея объясняетъ тѣмъ, что она придаетъ романсамъ «порочный отгнѣнокъ», и поетъ цыганскіе романсы хуже г-жи Раисовой.

Одинъ изъ нашихъ подписчиковъ, приславшій намъ эту рецензію, прибавляетъ, что рецензентъ получилъ «предписаніе» отъ редактора избранныхъ г-жу Вальцеву. Вообще, откровенно говоря, мы не понимаемъ отношенія провинціальной печати къ А. Д. Вальцевой. Она точно негодуетъ на то, что г-жа Вальцева не пѣвица симфоническихъ концертовъ. Но,

вѣдь, г-жа Вьяльцева на это и не претендуетъ. Она остается въ предѣлахъ своего жанра талантливой исполнительницей, а кому жанръ этотъ не нравится, тотъ можетъ и не слушать.

4 апрѣля въ кievскомъ театрѣ Бергонье начались спектакли труппы г. Кисилевича. Отзывы мѣстныхъ газетъ, хотя мягче, чѣмъ московскихъ, однако, неблагоприятны. Сборы неполные.

Великопостная поѣздка по городамъ западнаго и Привислянскаго края товарищества артистовъ подъ управленіемъ Н. Ѳ. Арбенина прошла съ рѣдкимъ успѣхомъ. Спектакли (30), данные товариществомъ, прошли съ аншлагомъ. Валовой сборъ достигъ 21,000 руб. Товарищество получило 4 руб. 20 коп. на марку. Въ составъ товарищества входили: К. А. Варламовъ, Г. В. Панова, М. П. Домашева, Ю. М. Юрьевъ, Н. Ѳ. Арбенинъ, Н. П. Шаповаленко, А. А. Усачевъ, Э. Д. Бастунъ и др. Репертуаръ состоялъ изъ четырехъ пьесъ: «Новое дѣло», «Ивановъ», «Пережитое» и «Борцы».

* * *

ИТОГИ СЕЗОНА.

Уфа. Въ дополненіе къ замѣткѣ, помѣщенной въ № 21 журнала, сообщаемъ болѣе подробный отчетъ объ истекшемъ сезонѣ. Антреприза принадлежала уфимскому обществу распространения физическихъ упражненій. Мѣстный агентъ Театрального Общества предложилъ составить драматическую труппу, причемъ вышелъ нѣсколько изъ бюджета. Такъ, были приглашены двѣ артистки на одно амплу, что породило несогласія. Сборы были неважны.

За сезонъ съ 26 сентября по великій постъ получено дохода отъ 87 спектаклей 10,643 руб. 60 коп., отъ общественнаго собранія за спектакль 50 руб., отъ спектакля, даннаго лилипутами въ общественномъ собраніи 119 руб. 29 коп. и отъ 3-хъ вечеровъ, данныхъ фокусникомъ Козловымъ 577 р. 19 коп., итого 11,390 руб. 8 коп., на усиленіе средствъ общества 760 руб., аренда буфета и вѣшалки 700 руб., всего поступило 12,850 руб. 8 к. За то же время произведено расхода: жалованья артистамъ 7,451 руб. 91 коп., а со всѣми другими издержками—16,375 р. 10 к. Перерасхода—3,525 р. 2 к.

Елисаветградъ. Зимній сезонъ закончился дефицитомъ. Жалованье уплачено сполна.

Въ теченіе сезона взято всего 26,048 руб. 64 к. Расходъ въ 33,296 руб. 41. коп. составилъ изъ слѣдующихъ цифръ: плата арендатору театра г. Несмѣльскому—19,010 руб., бенефисный расходъ—938 руб. 25 коп., гонораръ артистамъ 11,091 р. 42 к., расходы по постановкѣ пьесъ и скидка по чекамъ—2,256 руб. 74 коп. Дефицитъ 7,247 р. 77 к. Наибольшій сборъ дали слѣдующія пьесы: «Ганнеле»—625 р. 65 к. (бенефисъ г-жи Скарской, повышенныя цѣны), «Лишанный правъ»—556 р. 25 к. (бенефисъ г. Чечина), Прощальный, сборный спектакль—450 р. 25 коп., «Потонувшій колоколъ»—417 р. 65 к., «Гибель Содомы»—396 р. 05 к. (бенефисъ г. Гайдебурова), «Трильби»—395 р. 70 к. Всѣхъ спектаклей дано 125: 81 вечернихъ по обыкновеннымъ цѣнамъ (въ томъ числѣ 19 бенефисныхъ), 25 вечернихъ общедоступныхъ и 19 утреннихъ по пониженнымъ цѣнамъ.

* * *

Драма Ришпена «Смерть и жизнь» (Мученица), одобренная Театр.-Лит. Комитетомъ для постановки на сценахъ Императорскихъ театровъ въ стихотворномъ переводѣ нашего сотрудника Н. Н. Тамарина, разрѣшена къ представленію безусловно по печатному тексту нашего журнала какъ для театровъ общаго типа (Правит. Вѣстн. 1902 г. № 77, 5 апр.), такъ и для народныхъ сценъ (Прав. Вѣстн. 1902 г. № 60, 15 марта). Для народныхъ же театровъ разрѣшена пьеса Л. Г. Жданова «Подъ Колесомъ», въ изданіи нашего журнала.

ОДАЧА ТЕАТРОВЪ и АНГАЖЕМЕНТЫ.

Боярна (Кiev. губ.). Театръ снятъ г. Озаровскимъ для драматическихъ спектаклей.

Керчь. Зима. Драма. Антреприза г-жи Лавровской. На лѣто г-жа Лавровская предполагаетъ сформировать труппу, въ которую будутъ приглашаться гастролеры.

Кисловодскъ. Композиторъ Н. Р. Кочетовъ приглашенъ на лѣто для дирижированій симфоническими вечерами, специально посвященными русской музыкѣ.

Кунцево (Моск. губ.). Антрепренеръ кунцевскаго театра: г. Альбрехтъ составилъ для этого театра слѣдующую труппу: г-жи Казина, Ольгина, Лазарева, Сянова, Альбрехтъ, Погорѣлова—Лебедева; гг. Борейскій, Сосинъ-Сосновъ, Романовъ, Мосоловъ, Горскій, Чиликинъ и др.

Пермь. Лѣто. Съ 15 мая по 15 августа. Г-жа Кручинина и Панинъ формируютъ драматическую труппу. Съ ними кончили: Свѣтлова, Мещерскій, Сверчковъ, Пеняевъ, Нальскій и др.

Саратовъ. Зимній сезонъ. Составъ драматической труппы: г-жи Днѣпрова-Мерцъ (героиня), Морская (grande-coquette),

Воронина, Суревичъ (грандъ-дамъ), Матрозова (ком. стар.), Дормансъ (эпж. и кокетки), Петровская (эпж.) и др.; гг. Галицкій (герой), Двинскій (любовникъ), Дубецкій (фатъ), Карминъ (jeune-com.), Шевченко (комикъ), Мартыновъ (комикъ), Соколовъ (бытовой резонеръ), Калашниковъ (2-й любовникъ) и др. Всего 50 человекъ.

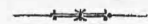
Симбирскъ. Зимній сезонъ. Въ труппу г. Гринева (опера и оперетка) приглашены: Борская, Собано, Зброжекъ-Пашковская, Свѣтлова, Зайцевъ, Лупковскій, Звягинцевъ и др.

Старая Русса. Театръ минеральныхъ водъ снятъ на лѣтній сезонъ З. В. Холмской. До 1 июля будетъ играть труппа О. З. Суслова. Послѣ 1 июля—драматическая труппа, въ составъ которой приглашены К. В. Бравичъ, К. Н. Яковлевъ, И. А. Хворостовъ и др.

Уфа. Г. С. Галицкій приглашенъ изъ Москвы въ Уфу нашимъ обществомъ любителей на нѣсколько спектаклей. 26 и 31 марта въ пьесахъ: «Въ старые годы» (Рахмановъ) и «Лишанный правъ» (Кириллъ Домбровицъ). 3 апрѣля при его участіи идутъ «Дѣти Ванюшина» и затѣмъ 5 апрѣля «Девятый валъ».

Черниговъ. Лѣто. Антреприза М. Н. Онѣгина. Составъ труппы: М. Н. Шадурская, О. И. Сумбатова, М. А. Шуйская, Е. П. Лирская, Е. М. Соколова, Н. Н. Инсарова, М. В. Тарасова, О. В. Алексина, К. П. Орлова, М. Н. Онѣгинъ, В. В. Судьбининъ, С. А. Алексинъ, А. К. Стефановичъ, А. Н. Помпа-Лирскій, И. М. Лихачевъ, С. В. Бирюковъ, С. П. Лещовъ, А. И. Ангилловъ, сфюльеръ И. М. Вильгельмининъ, помощникъ режиссера С. М. Ланскій, администраторъ Д. С. Райскій. Зима. Антреприза М. Н. Онѣгина. Городской театр. До сихъ поръ приглашены П. Н. Рахмановъ и Я. А. Стальская.

Феодосія. Лѣто. Въ драматическую труппу г. Татаринова вошли гг. Аргановъ, Чердынинъ, Смоляковъ, Даниловъ, Борисовъ, Кургановъ, Орловскій, Чужбининъ, Украинцева, Новицкая, Медвѣдева, Милина, Максимова, Орловская.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Астрахань. Вышелъ отчетъ народнаго театра за первый годъ существованія. Посѣщаемость народныхъ спектаклей, данныхъ во время сезона 1901—1902 г., выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ: 1) 21 октября «На бойкомъ мѣстѣ»—Островскаго 625 члов. сборъ: 105 р. 56 коп., 2) 28 октяб. «Ревизоръ» Гоголя—715 чел. сборъ: 160 р. 75 к., 3) 4 ноябр. «Гроза»—Островскаго 962 чел. сб. 239 р. 77 к., 4) 11 нояб. «Рабочая слободка»—Карпова 1014 чел. сб. 265 р. 50 к., 5) 25 нояб. «Свои люди сочтемся»—Островскаго 710 чел. сб. 141 р. 39 к., 6) 9 дек. «Тартюфъ»—Мольера 765 чел. сб. 165 р. 75 к., 7) 26 дек. «Рабочая слободка»—Карпова 1008 чел. сб. 252 руб. 1 к., 8) 30 дек. «Въ старые годы»—Шпагинскаго 810 чел. сб. 187 р. 91 к., 9) 6 янв. «Ванька-Ключникъ»—Антропова 940 чел. сб. 212 р. 1 к., 10) 20 янв. «Вторая молодость»—Невѣжина 994 чел. сб. 245 р. 2 к., 11) 3 февр. «Не въ деньгахъ счастье»—Чернышова 804 чел., сб. 177 р., 12) 17 фев. «Генеральша Матрена»—Крылова и Северина 931 чел., сборъ 210 р. 84 к., 13) 21 фев. Юбилейный (народный) спектакль Гоголя, «Ревизоръ» 930 чел. сб. 210 р. 19 коп., 14) 23 фев. «Дѣти Ванюшина»—Найденова 1010 чел. сб. 259 р. 83 коп., 15) 24 фев. «Гроза» Островскаго 1004 чел. сб. 256 р. 7 к. Всего 15 спектаклей, привлечшихъ 13,225 посѣтителей, давшихъ валового сбора 3,089 р. 60 к. Буфетъ съ продажъ крѣпкихъ напитковъ во время народныхъ спектаклей былъ закрытъ.

Елисаветградъ. Труппа г. Киселевича, именуемая себя «труппою артистовъ петербургскаго Литературно-Художественнаго театра» дала два спектакля: 2-го апр.—«Дѣти Ванюшина» (425 р.) и 3-го апр.—«Петербургскія трущобы» (500 р.). Труппа имѣла весьма «средній» успѣхъ.

Нижній-Новгородъ. Дума большинствомъ голосовъ высказалась за необходимость учредить театральнй комитетъ, съ тѣмъ, чтобы председателемъ комитета было лицо не изъ состава управы. Прежде комитета не существовало.

Новороссійскъ. Журналу «Право» пишутъ изъ Новороссійска, что въ камерѣ городского судьи слушалось одно за другимъ два дѣла по обвиненію гг. Ашкинадзе и Вишнева—перваго въ томъ, что во время представленія въ мѣстномъ театрѣ пьесы «Контрабандисты» онъ, въ числѣ другихъ лицъ, мѣшалъ ходу дѣйствія, крича: «неправда, ложь»,—а втораго въ томъ, что онъ громко требовалъ содѣйствія полиціи къ прекращенію безпорядка. Обоихъ подсудимыхъ защищалъ прис. повѣренный Зильберминъ, который по первому дѣлу старался доказать, что пьеса стремится вызвать челоѣконенавистническія чувства въ зрителяхъ и потому возмущеніе послѣднихъ вполне естественно, а по второму дѣлу—что каждый, заплатившій за свой билетъ, имѣетъ право требовать, чтобы ему не мѣшали слушать пьесу.

Любопытный адвокатъ «начала вѣка».

Ростовъ-на-Дону. «Приаз. Кр.» сообщаетъ, что образовался кружокъ предпринимателей съ цѣлью постройки новаго зим-

него театра. Инициатива исходитъ отъ группы членовъ коммерческаго клуба. Проектируемый театръ будетъ составлять одно цѣлое съ новымъ же клубомъ, который намѣрены организовать эти лица. Расходы на все предприятие исчислены въ 300,000 руб.

Одесса. На запросъ драматической труппы относительно «Мѣщанъ» было получено разрѣшеніе, но къ сожалѣнію у товарищества нѣтъ цензурованного экземпляра. Послана телеграмма предсѣдатель Русскаго Театральнаго Общества А. Е. Молчанову съ запросомъ, можно ли ставить «Мѣщанъ», и одновременно отправлена телеграмма юристу-консульту министерства внутреннихъ дѣлъ г. Плюшникъ-Плющевскому о томъ же разрѣшеніи. Какъ мы слышали, разрѣшеніе на постановку въ провинціи «Мѣщанъ» до сихъ поръ не дано.

— За Великій постъ кіевская труппа дала здѣсь 24 вечернихъ и 1 утренній спектакля. Наибольшее количество представлений выдержала пьеса Баррета «Новый міръ»—5, давшая слѣдующіе сборы: 1,357 руб., 900 р., 1,550 р., 872 р., 777 р. Затѣмъ «Дѣти Ванюшина»—4 сбора: 1,620 р., 1,450 р., 896 р., 1436 р. Въ общемъ 25 спектаклей дали 22,200 р., а 24 вечернихъ 21,600 руб., что составляетъ по 900 руб. на кругъ. Каждый спектакль обходился антрепризѣ по 700 руб. Чистая прибыль 5,000 руб.

— Спектакли оперной труппы М. М. Бородея и С. В. Брыкина начинаются 15 апрѣля. Всего дано будетъ 30 спектаклей. Объявлены гастроли гг. Шалыпина и Собинова.

— Изъ лѣтней сцены въ саду, извѣстномъ подъ названіемъ «Флора», сооруженъ новый общедоступный театръ. Для театра этого артистами гг. Каменскимъ и Вишневымъ сформированы двѣ труппы русская драматическая и малорусская.

Ташкентъ. Труппа г. Валентетти гостила почти 2 1/2 мѣсяца, поставивъ не менѣе 70 спектаклей. На кругъ взято свыше 300 руб. Прибыль—болѣе 3,000 руб. Гвоздемъ сезона была «Гейша», выдержавшая 8 представлений.

Письмо въ редакцію.

М. г. г. редакторы! Артисты польской труппы очутились въ печальномъ положеніи, благодаря своему директору г. Болеславскому, отказавшемуся, вопреки своему обѣщанію, выдать имъ деньги на обратный проѣздъ. Мало того, г. Болеславскій не уплатилъ и жалованія за послѣдній день, т. е. за 3 апрѣля, оправдываясь будто-бы тѣмъ, что артисты не сдѣлали ему бенефиснаго подарка. Впрочемъ, г. Болеславскій заявилъ, что высчитываетъ жалованіе за двѣ, кажется, несостоявшіяся репетиціи, которыя, по словамъ артистовъ, не состоялись по его же собственной винѣ. Далѣе, г. Болеславскій отказался уплатить за купленный у г. Павловскаго бенефисъ, такъ какъ де онъ не оправдалъ его надеждъ и далъ дефицитъ.

«Человѣкъ—злѣйшій врагъ самому себѣ» Г. Болеславскому трудно послѣ этого будетъ набрать приличную труппу, такъ что не слишкомъ ли рано собрался онъ покинуть казенную сцену и заняться собственной антрепризой? Все дѣло въ какихъ-либо 300—400 руб. Для г. Болеславскаго, получившаго только въ Петербургѣ чистой прибыли свыше 3000 руб.—это конечно пустяки, для бѣднаго же актера труженика и рубль—деньги.

А. Чеховичъ.

У КАМИНА.

(Отрывокъ изъ драматической поэмы).

...Душа изныла... Думой черной
Изушенъ мозгъ... Злодѣйка-ночь,
Лети, лети скорѣе прочь!
Какъ я усталъ въ борьбѣ упорной
Съ самимъ собой!.. Хочу уснуть,—
Сонъ убѣгаетъ непокорный,
И тяжело, тяжело дышетъ грудь,
И сердца каждое бѣненіе
Приноситъ муку... Злой недугъ,
Мой неизмѣнный, старый другъ,

Всегда со мной, и нѣтъ спасенья,
Нѣтъ тихой ласки сновидѣнья
И мысли скорбныя ползутъ
Подъ кровомъ ночи въ мой пріютъ. (Пауза)
О, юность, юность!.. Свѣтелъ, ярко
Былъ день весны и вешнихъ грезъ,
Но опытъ жизни ихъ унесъ...
Грядущій день сулитъ въ подарокъ
Едва мерцающій огарокъ
Судьбой разбитую мечту
Тоску и мракъ и пустоту...
Печаль раскрыли мнѣ объята,
И съ устъ срываются проклятья...
Жизнь, дорогой, прекрасный даръ,
Давно-забытой, старой сказки,
Ты превратилась въ злой кошмаръ!
Мертвы твои цвѣты и краски,
И палъ во прахъ твой лживый рай...
Чего-жъ ты медлишь? Догорай! (Пауза).
Любовь!.. Да... я любилъ когда-то...

Моя душа была объята
Желаній жгучею волной.
Я былъ рабомъ слѣпымъ, послушнымъ...
Съ кокетствомъ злобнымъ и бездушнымъ...

Она смѣялась надо мной,
Какъ сонъ прошла пора безумья!..
И вотъ теперь, въ часы раздумья
Мнѣ стыдно, стыдно за себя...

Томясь, ревнуя и любя,
Сжигая все подъ гнетомъ страсти—
И вдохновенья и мечты,
Я покорился темной власти

И чарамъ наглой красоты!.. (Вынимаетъ изъ
письменнаго стола связку писемъ).

Полоска ленты полинявшей...
Листы... Они еще струятъ
Чуть уловимый ароматъ,
Меня когда-то опьянявшій...
Кладбище сердца, юныхъ грезъ,
Я по твоимъ брожу гробницамъ—
По этимъ выцвѣтшимъ страницамъ...
Глаза полны незваныхъ слезъ...
Вотъ этотъ почеркъ, крупный, ровный...
Рядъ буквъ, начертанныхъ рукой
Спокойной, властной, хладнокровной...
Я ждалъ тебя, томимъ тоской
Ждалъ какъ награды, ждалъ какъ счастья...
Хотѣлъ найти хоть между строкъ
Случайно брошенный намекъ,
Надежду, искорку участя...

И если хоть одна строка
Свѣтила мнѣ лучемъ отраднымъ,
Ее ловилъ я сердцемъ жаднымъ,
Несясь мечтой за облака... (Злобно).

Созданья женскаго коварства,
Исчезло ваше злое царство!
Но не останусь я въ долгу:
Суля любовь и счастье рая,
Вы жизнь мою сожгли, играя...
Теперь... теперь я васъ сожгу!.. (Бросаетъ
письма въ каминъ).

Лоло.

СВИСТОПЛЯСКА.

ПОВѢСТЬ.

(Продолженіе *).

Владыкинъ прошелся взадъ и впередъ по гостиной. Онъ что-то обдумывалъ. Потомъ остановился передъ окномъ, посмотрѣлъ на улицу и началъ опять ходить по комнатѣ.

Изъ передней показалась фигура доктора. Къ счастью таковой нашелся въ этомъ же домѣ и по той же лѣстницѣ.

НѢМ. СПЕКТ. ТРУППЫ г. БОКА.

«Да здравствуетъ жизнь!»
др. Г. Зудермана.

Г. Патри—Фелькерлинкъ.

нился Владыкину съ тѣмъ воспросительнымъ взглядомъ, съ какимъ кланяются незнакомые люди, входя въ незнакомый домъ, спрашивая глазами—«имѣю честь видѣть родственника или...» Владыкинъ молча кивнулъ головой на поклонъ доктора.

Черезъ нѣсколько минутъ въ гостиную вошла Кустикова, наскоро одѣтая и, упавши въ кресло, закрыла лицо руками.

— Успокойтесь,—подошелъ къ ней Владыкинъ.— Вамъ чего такъ волноваться? Старикъ... Явленіе обыкновенное. Люди два вѣка не живутъ.

— Оставьте меня,—былъ отвѣтъ.

— Вотъ и не оставлю. Васъ нельзя оставить. Вы на себя не похожи.

Возвратившійся отъ больного, докторъ объявилъ, что у графа нервный ударъ. Съ помощью прислуги, позваннаго съ лѣстницы швейцара, дворника, доктора и Владыкина графа бережно укутали въ шубу, вынесли въ карету, въ которую сѣлъ съ нимъ докторъ и повезли къ графинѣ. Владыкинъ сѣлъ возлѣ Кустиковой, взялъ ея руку и сказалъ:

— Вамъ оставаться здѣсь нельзя; я васъ везу къ себѣ.

— Пожалуйста, докторъ, сюда, — вела его за собой Аннушка, торопливо поспѣшавшая къ больному.

Докторъ (онъ былъ еще молодой человекъ) покло-

«Да здравствуетъ жизнь!» др. Г. Зудермана. Молодой, высокодобротельный Фелькерлинкъ.

(Шарль А. Любимова).

Кустикова хотѣла возражать, но Владыкинъ властнымъ тономъ почти прикрикнулъ на нее: — «Не позволю я вамъ съума сойти! Не возражайте. Васъ, какъ и графа, лѣчить надо. Посмотрите на себя въ зеркало — вы блѣдный, какъ полотно. Я васъ везу къ себѣ...» Онъ позвалъ Аннушку и велѣлъ ей принести «барынгъ» теплое платье.

XXI.

Графиня сидѣла «на верху» у дѣтей, гдѣ въ просторной комнатѣ подъ мелодичные звуки рояля Финиковъ поучалъ молодыхъ Оркестровыхъ танцамъ и грации, когда ей пришли сказать, что съ графомъ «не хорошо» и ее просятъ «въ низъ». Графиня, безъ памяти, торопливыми, мелкими шагами, понеслась по лѣстницѣ и, когда увидѣла пораженнаго недугомъ графа, возлѣ котораго стоялъ молодой врачъ и кланялся, пошатнулась и вскрикнула. Глаза графа — тусклые, неподвижные остановились на ней, въ пожелтѣвшемъ лицѣ ни признака жизни. Дышалъ онъ чуть слышно. Графинѣ казалось, что эти глаза ее о чемъ-то умоляютъ; кажется, онъ проситъ простить его и забыть все, что было. Чувство жалости къ безпомощному старику овладѣло графиней; на глазахъ ея блеснули слезы. Молодой врачъ объяснялъ «въ чемъ дѣло». Графиня слушала и не по-

«Да здравствуетъ жизнь!» др. Зудермана.

Г. Клейнъ—Келлингаузенъ.

нимала. Случайбылъ столь внезапенъ и непредвидѣнъ, что графиня никакъ не могла сообразиться съ мыслями и

только когда гонцы полетѣли за медицинскими знаменитостями, она опомнилась отъ ужаса и воскликнула: «это кара Божія!» Затѣмъ, она удалась въ моленную комнату, похожую на часовню съ неугасаемыми лампадками и строгими ликами святыхъ, упала передъ иконами и, плача, молилась. Она просила Всевышняго Творца простить графу всю его грѣшную жизнь и исцѣлить отъ тяжкаго недуга. Склонивъ на ладони свое заплаканное лицо и тихо вздрагивая плечами, графиня оставалась нѣсколько

* См. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, и 15.

минутъ неподвижною. Строгіе лики святыхъ, слабо освѣщенные розовымъ свѣтомъ лампадъ, смотрѣли на ея тщедушную фигурку, слушали ея молитвенный шопотъ, ея тихія слезы. «Вся моя жизнь съ нимъ была несчастна,—шептала графиня:—но про- сти ему... исцѣли его... возврати въ лоно семьи... Боже, Боже!...» и графиня рыдала. Знаменитости не нашли опаснымъ «первый ударъ, и обѣщали графинѣ, что графъ поправится, но его необходимо везти на заграничныя воды.

Само собою, что на другой день, какъ только разнеслась вѣсть о недугѣ графа, въ гостиной графини начали появляться соболѣзнующіе. Графинѣ было почему-то неловко смотрѣть въ глаза этихъ соболѣзнующихъ: ей казалось, что всѣ знаютъ при какой обстановкѣ произошло несчастье съ графомъ и всѣ жаждаютъ заглянуть въ ея душу. Праздное любопытство подталкиваетъ, казалось графинѣ, узнать «дѣйствительно-ли болѣзнь графа составляетъ несчастье графини или она притворяется. Если вѣрно первое—то она дура (какой же онъ мужъ ей былъ!). Если вѣрно второе,—то она удивительная актриса. Такъ разсуждали всѣ ея визитеры, какъ казалось графинѣ, а потому отдѣлавшись отъ ихъ соболѣзнованій и визитовъ, она вздохнула свободно и вся отдалась уходу за больнымъ мужемъ.

Вѣсть о несчастіи Оркестровыхъ долетѣла и до Слѣпушкиныхъ, и до Таисы Ѳедоровны. Таиса Ѳедоровна пришла въ полное отчаяніе. Теперь графиня ни за что не согласится принять предсѣдательство въ ихъ обществѣ: къ обязанностямъ матери-воспитательницы присоединилась новая: уходъ за мужемъ, а за тѣмъ отъѣздъ за-границу.

— Борюшка, что намъ дѣлать? Какъ быть?—обратилась она къ мужу:—кого намъ противопоставить этой дурѣ?

Подъ «дурою» разумѣлась Слѣпушкина.

— Брось, не стоитъ,—отвѣчалъ ей Борюшка:—ну что тебѣ эта благотворительность? Безъ тебя обойдутся.

Но столь равнодушное отношеніе Борюшки «взвинуло» Таису Ѳедоровну и она бросила ему прямо въ глаза букетъ женскаго вопроса. Таиса Ѳедоровна упрекала мужа въ его отсталости, въ неряшливомъ отношеніи къ общественнымъ дѣламъ вообще, а къ женскому вопросу въ частности: «въ такое время, когда женщина не желаетъ сидѣть сложа ручки, стремиться къ дѣятельности и отстаивать право своей личности»—онъ, издатель газеты, человекъ либеральной профессіи,—говоритъ ей «брось».

— Да ни за что на свѣтѣ!—воскликнула Таиса Ѳедоровна.

Она пояснила, что въ ихъ роду—прабабка Таисы Ѳедоровны—была англичанка, а слѣдовательно и у нея, у Таисы Ѳедоровны, есть въ крови настойчивость, выдержка и смѣлость.

Борюшка возразилъ, на это, что и въ его роду есть какая-то смѣсь и что онъ потому-то и «международенъ» въ своихъ воззрѣніяхъ на общественныя явленія. Но никто однако не можетъ разрушить «коренного» взгляда его на вещи и доказать, что личное счастье (а оно, вѣдь, состоитъ также и въ спокойствіи) не имѣетъ цѣны.

О личномъ счастьѣ Таиса Ѳедоровна распространяться не стала: она хорошо знала его воззрѣнія на этотъ предметъ и считала его большимъ эгоистомъ.

Несчастье съ графомъ произвело на генерала Слѣпушкина самое удручающее впечатлѣніе. Генералъ больше всего боялся смерти и никогда не думалъ о ней. Ему казалось, что онъ вѣченъ и что блага жизни никогда не перестанутъ ласкать его. Вотъ почему всякое извѣстіе о смерти или о случаѣ

приближающемъ къ смерти, разстраивало его на нѣсколько дней. Въ этотъ день онъ даже не досидѣлъ въ комисіи и, передавъ предсѣдательство одному изъ старшихъ ея членовъ, уѣхалъ домой.

— Вообрази, какой случай съ графомъ, началъ онъ ей разсказывать печальную повѣсть о графѣ и нѣсколько возмутился, когда его супруга сказала: «а по дѣломъ ему, старому дураку. Я такихъ развратниковъ не жалѣю».

— Не жалѣть нельзя, если ты христіанка,—съ худо скрытою запальчивостью замѣтилъ ей генералъ.

— Христіанъ и жалѣю. Графъ жилъ не по-христіански, не стоитъ онъ того, чтобъ жалѣть его.

Генералъ нахмурился.

Вечеромъ, чтобъ развлечься, онъ поѣхалъ въ фארсъ, въ которомъ раздѣвалась Пучеглазова. О ней съ восторгомъ говорили члены комисіи и совѣтывали ему непременно посмотрѣть на Пучеглазову. Въ антрактѣ генералъ столкнулся съ своимъ Коко. Встрѣча сконфузила и самого генерала и Коко. Отъ Коко пахло виномъ.

— Тебѣ-бы слѣдовало увлекаться чѣмъ-нибудь болѣе художественнымъ,—сказалъ генералъ.

— Меня товарищъ затащилъ сюда,—солгалъ Коко и генералу показалось, что на лицѣ Коко стоитъ обращенный къ нему вопросъ—«а вы, рара, зачѣмъ увлекаетесь?...»

Разсуждая про себя, генералъ однако не обвинялъ Коко за увлеченіе «легкимъ жанромъ». Генералъ самъ былъ юнъ и молодъ и помнить, какъ его тянуло къ подобнымъ зрѣлищамъ. Коко радовалъ родительское сердце тѣмъ, что чуждъ былъ всякой политики. А это говорило въ пользу его предстоящей карьеры, въ которой, по мнѣнію генерала, заключался весь смыслъ жизни. На двухъ размазанныхъ и расфранченныхъ особъ съ сильнымъ запахомъ пачули, которые улыбаются и подмигивали Коко, какъ его хорошія знакомыя, генералъ поставился не обратитъ вниманія. Да и Коко дѣлалъ при отцѣ такое выраженіе, что будто совсѣмъ ихъ не знаетъ.

М. Любимовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ

драматическимъ сочиненіямъ, разсмотрѣннымъ драматическою цензурою и безусловно дозволеннымъ къ представленію по 2-о апрѣля 1902 года.

(«Прав. Вѣстн.» № 77).

11) «Люба Крупицына». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ В. М. Сикевича. Москва. 1902 года. (По литографированному изданію).

12) «Московскія трущобы». Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Валентинова.

13) «Не вирь собаки на дворѣ, а жинцы въ хатѣ». Комедія (быль) въ двухъ дѣяхъ съ картиною А. Шимигея. Гор. Ровно. 1901 года.

14) «Нормандскій обычай». Драматическая повѣсть, изъ Улянды. Сочиненіе В. А. Жуковского. Изданіе десятое. Исправленное и дополненное подъ редакціей П. А. Ефремова

15) «Отверженникъ». Драма въ трехъ дѣйствіяхъ В. Фирсова. С.-Петербургъ. 1902 года (По печатному изданію).

16) «Петрушка». Народная шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе З. Б. Осетрова. Изъ жизни народа одноактная комедія. Томъ шестой.

17) «Подъ огнемъ». Драматическая быль въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе З. Б. Осетрова. Изъ жизни народа одноактная комедія. Томъ шестой.

18) «Рабочая пора». Комедія въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе З. Б. Осетрова. Изъ жизни народа одноактная комедія. Томъ шестой.

19) «Родина» (Heimath). Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ Германа Зудермана. Переводъ Льва Жданова.

20) «Росмерсхольмъ». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе Генриха Ибсена. Переводъ Э. Э. Матерна и А. П. Воронцова. Изданіе С. Разсохина. (По печатному изданію).

21) «Сила женщины». Драма въ пяти дѣйствіяхъ. Сочинение Вячеслава Моисеева. Нижний-Новгородъ. 1901 года. (По печатному изданію).

22) «Скандалъ въ Отелъе». Модный спортъ. Фарсъ въ трехъ дѣйствіяхъ, съ французскаго А. С. Полонскаго. Москва. 1902 года. (По печатному изданію).

23) «Смерть и жизнь». (Мученица) (La Martire). Драма въ пяти дѣйствіяхъ, въ стихахъ, изъ временъ первыхъ гоненій на христіанъ въ Римѣ. Сочиненіе Ж. Ришпена (Jean Richerpin). Переводъ съ французскаго въ стихахъ Н. Н. Тамарина. Изданіе журнала «Театръ и Искусство» Типографія С.-Петербургскаго Товарищества печатнаго издательскаго дѣла «Грудъ». С.-Петербургъ. 1902 года (По печатному изданію).

24) «Столичная бездна». Драма въ четырехъ дѣйствіяхъ. Сочиненіе В. Валентинова.

Заграничныя впечатлѣнія.

Судьба закинула меня на нѣсколько дней за границу. Въ субботу 23-го марта (по стар. стилю) я въ 6 час. вечера уѣхалъ въ великолѣпный вагонъ Nord-express'a и ровно черезъ сорокъ восемь часовъ вышелъ на дебаркадеръ Gare du Nord въ Парижѣ.

Утомленный двухсуточнымъ сидѣніемъ въ купѣ, я по приѣздѣ, отправился на бульвары, въ этотъ центръ парижской уличной жизни. Я не собирался въ первый же вечеръ посѣтить какой нибудь театр; мнѣ просто хотѣлось, что называется, «порадовать ноги». Но пробродивъ около часа и проходя по Boulevard des Capucins, я заинтересовался афишей театра «Olympia». Строго говоря, это не театръ въ серьезномъ значеніи этого слова, а скорѣе кафе-концертный, въ два яруса, залъ, съ очень хорошенькой и довольно большой сценой, на которой кромѣ разныхъ «эксцентричныхъ» номеровъ ставятся балеты, небольшія фееріи и т. п. На этотъ разъ, кромѣ клоуновъ-свистуновъ, наѣздника Готье, кинематографа и фееріи-балета «Сандрильона», афиша обѣщала еще мимодраму «Conscience» съ извѣстнымъ въ Парижѣ актеромъ Severin въ роли Пьеро.

Мимодрама была для меня совершенною новинкою. Правда, два года тому назадъ, во время всемірной выставки, я забрелъ въ одинъ изъ безчисленныхъ театриковъ на rue de Paris и видѣлъ тамъ что-то среднее между пантомимой и мелодрамой. Тутъ же афиша обѣщала чистую

мимодраму безъ примѣси постороннихъ элементовъ, и это меня заинтересовало. Я взялъ себѣ билетъ въ кресло и вошелъ. Но купивъ подробную программу, я убѣдился, что до мимодрамы придется просмотрѣть еще семь другихъ номеровъ. Братъ Изаола, директора Олимпіи, дѣлаютъ все возможное, чтобы разнообразить программу своего театра и дѣйствительно, даже въ эксцентричныхъ номерахъ, даютъ много интереснаго.

Наконецъ, началась и мимодрама. Сюжетъ ея крайне сложенъ и укладывается въ пять сравнительно короткихъ картинъ: 1-я «L'assassinat», 2-я «Pierrot maitre chanteur», 3-я «Au restaurant de nuit», 4-я «Le sauchemart» и 5-я «Le châtiment».

Просмотрѣвъ нѣмую драму я подумалъ, отчего бы и у насъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, не культивировать этотъ родъ искусства? Мнѣ кажется, что на ряду съ драмой и оперой — мимодрама могла бы занять не послѣднее мѣсто въ театрахъ попечительства о народной трезвости. Не слѣдуетъ только смѣшивать мимодраму съ пантомимой, которую у насъ въ былое время преподносили въ балаганахъ. Мимодрама — это нѣчто болѣе серьезное и содержательное.

Нѣтъ сомнѣнія, что у насъ нашлись бы и авторы и исполнители для мимодрамы, которая вовсе не требуетъ специальныхъ актеровъ. Тотъ же Северенъ выступаетъ въ драмахъ и комедіяхъ. Во время юбилейныхъ спектаклей, посвященныхъ памяти В. Гюго, онъ съ большимъ успѣхомъ игралъ въ Одеонѣ-Брюно въ драмѣ Гюго «L'Érêe» и герцога Карла въ «La grand' Mère».

Просматривая на другой день программы театровъ и раздумывая куда бы направить свои стопы, я остановилъ свой выборъ на «Théâtre du Vaudeville», въ которомъ анонсировалось 89-е представленіе трехактной комедіи г-жи Грезакъ и г. Кроассе «La Passerelle» съ Режанъ въ главной роли.

Что такое «Passerelle»? Такъ называются у французовъ временные пѣшеходные мостки, перекидываемые съ одного берега на другой. Такихъ «Passerelle» было, напримѣръ, нѣсколько перекинуто черезъ Сену во время выставки 1900 года. Въ пьесѣ Грезакъ и Кроассе это названіе имѣетъ, конечно, переносный смыслъ и относится къ молодой, приѣхавшей въ Парижъ искать счастья провинціалкѣ Жакелинѣ (г-жа Режанъ). На ней женится бонвиванъ Рожеръ де-Гарданъ (г. Гастонъ Дюбоскъ), но женится съ исключительной цѣлью развестись черезъ годъ. Бракъ этотъ нуженъ ему «для соблюденія приличій». Дѣло въ томъ, что его любовница Елена Дюмуленъ (г-жа Андраль) только что развелась ради него со своимъ мужемъ, но, по французскимъ законамъ (что она узнаетъ только послѣ развода) можетъ вторично выйти замужъ не ранѣе года. Для Елены остается два выхода; или, на цѣлый годъ отказаться отъ Рожера, или пренебречь свѣтскими приличіями и открыто стать его любовницей. Понятно, что оба положенія не представляютъ для нея ничего привлекательнаго и вотъ адвокатъ Бьенэмъ (г. Тарридь) придумываетъ третій выходъ. Къ нему только что приѣхала изъ провинціи крестница, Жакелина, и желая ее пристроить и обезпечить онъ предлагаетъ Рожеру на ней жениться, съ тѣмъ, чтобы развестись черезъ годъ и вступить въ бракъ съ Еленой. Послѣдняя, конечно, протестуетъ, но увидя Жакелину, — которая сознательно, для «экзамена» превращается въ робкую провинціалку съ угловатыми манерами и глуповатымъ личикомъ, — даетъ Рожеру согласіе на этотъ бракъ, увѣренная что такая жена, во всякомъ случаѣ, не прельститъ его.

Проходить около года. «Дѣйственно-замужняя» Жакелина поселилась въ хорошенькой виллѣ, а Рожеръ отправился въ путешествіе съ Еленой. Бьенэмъ является навѣстить свою крестницу и поражается происшедшей съ ней метаморфозой. Провинціалка, принявъ свой обычный видъ, превратилась въ элегантную свѣтскую даму, кокетливую, красивую и изысканную. Приѣзжаетъ и Рожеръ, которому наскучила и Елена и путешествіе съ нею. «Она мнѣ такъ надоѣла, — говоритъ онъ, — что я не вижу другого выхода, какъ жениться на ней». Поэтому онъ проситъ Бьенэма ускорить всѣ формальности по разводу съ Жакелиной, дабы вступить въ бракъ съ Еленой.

Но, увидя свою жену, онъ поражается ея красотой и свѣтскими манерами, влѣбляется въ нее, встрѣчаетъ взаимность и... понятно, вопросъ о разводѣ отпадаетъ. Капризная Елена, такимъ образомъ, теряетъ любовника, а Жакелина завоевываетъ себѣ своего мужа и изъ «Passerelle» превращается въ полноправную супругу.

Пьеса написана мастерски, какъ умѣютъ писать такіе вещи только французы. Это живая, легкая комедія, мѣстами, правда, сбивающаяся на фарсъ, но заразительно веселая игра Режанъ и Гастона Дюбоскъ сглаживаетъ всѣ ея шероховатости и доставляетъ истинное удовольствіе. Ста-

новятся понятнымъ, что пьеса въ теченіе одного сезона поддерживается чуть ли не сотню представлений. Единственнымъ темнымъ пятномъ въ пьесѣ является г-жа Андраль (Елена)—актриса съ крикливымъ голосомъ и черезчуръ размашистыми жестами. Зато Режанъ, на которой собственно и держится вся пьеса, ведетъ свою роль поразительно тонко.

«La Passerelle» переведена, между прочимъ, и на нѣмецкій языкъ и будетъ, въ будущемъ сезонѣ, поставлена въ берлинскомъ Lessing-theatre.

П. Немародовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

УРАЛЬСКЪ. Въ матеріальномъ отношеніи сезонъ окончилъ хорошо, хотя въ художественномъ сезонъ нужно признать посредственнымъ. Валовой сборъ около 10,880 руб., да плюсъ 1,500 р. отъ попочительства о пародной трезвости за утренніе спектакли для народа, кромѣ того въшла (плата за храненіе верхняго платья) дала — 1,100 руб., отъ сдачи буфета — 660 руб. при даровомъ театрѣ. (За театръ владѣльцу его платитъ войсковое начальство 1,800 рублей въ годъ). Дано въ сезонѣ 78 вечернихъ и 21 утреннихъ народныхъ спектаклей. Составъ труппы былъ немногочисленъ, около 17 человекъ со всѣми второстепенными и третъстепенными артистами, — самое большое жалованье не превышало 150 рублей въ мѣсяцъ и такихъ артистовъ было не болѣе трехъ, остальные получали ограниченное жалованье. Утренніе спектакли ставились небрежно и пьесы исполнялись спустя рукава, на что и жаловалась публика. Изъ женскаго персонала успѣхомъ пользовались г-жа Азаревская, Херувимона и рѣдко появлявшаяся г-жа Черкасова-Лаврентская; изъ мужскаго персонала лучшими изъ исполнителей (при всемъ ихъ однообразіи) нужно признать гг. Чардымина и Татарина. Крупнымъ недостаткомъ въ т-вѣ было какъ въ прошломъ сезонѣ, такъ и въ нынѣшнемъ, — отсутствіе въ т-вѣ серьезнаго комика. Въ началѣ сезона ходили слухи, что въ составъ т-ва приглашенъ комикъ г. Херувимовъ, который дѣйствительно пріѣхалъ въ началѣ сезона въ Уральскъ и прожилъ весь сезонъ въ Уральскѣ, но въ труппу не поступилъ. Г. Викторовъ въ продолженіи всего сезона гонялся за новинками, и при 4-хъ вечернихъ и 1 дневномъ спектакляхъ въ недѣлю не хватало времени выучить порядочно роль, — большинство изъ артистовъ выждало на суфлерѣ. Очень ужъ злоупотребляли извѣстнымъ куплетомъ:

Всегда у актера,
До нынѣшнихъ поръ,
На сценѣ опора
«Дружище — суфлеръ».

Вотъ списокъ новыхъ пьесъ, сыгранныхъ въ сезонѣ (со 2-го октября по 24 февраля): 1) «Безправная» (2 раза), 2) «Идеальная жена» (1), 3) «Потемки души» (1), 4) «Право любить» (1), 5) «Подъ колесомъ» (2), 6) «Кормилицы» (1), 7) «Три сестры» (1), 8) «Свадьба Фигаро» (1), 9) «Орлеанскъ» (3), 10) «Царь Борисъ» (2), 11) «Лишенный правъ» (1), 12) «Угнетенные и оскорбленные» (1), 13) «Измайлъ» (2), 14) «Педагоги» (1), 15) «Петръ Великій» (3), 16) «Капитанская дочка» (2), 17) «Старшина Бурумбай» (1), 18) «Настасья Минкина» (2), 19) «Въ своей роли» (1), 20) «Фомъ Гордѣевъ» (2), 21) «Принцесса Греза» (1), 22) «Рабыни веселья» (1), 23) «Дѣти Ванюшина» (2), 24) «Дядя Ваня» (1), 25) «Позолоченные люди» (1), 26) «Шахта Георгій» (1), 27) Святое искусство» (1), 28) «Фаустъ» (1), 29) «Извощикъ Геншель» (1), 30) «Комета» (1), 31) «Сытые и голодные» (1), 32) «Ночи безумныя» (1), 33) «Перекаты» (1), 34) «Миллионы въ огнѣ» (1) и 35) «Царь Эдипъ». Уральскій театръ до сихъ поръ не сдѣлалъ; подано одно заявленіе о снятіи театра на зимній сезонъ г. Викторовымъ.

В.—овъ.

БАКУ. Шумно прошли у насъ гоголевскіе дни. Память великаго художника чествовали всюду: въ городской управѣ, учебныхъ заведеніяхъ, какъ женскихъ такъ и мужскихъ, городскихъ школахъ, Черногогородскихъ школахъ и, наконецъ, въ общеобразовательныхъ курсахъ, — гдѣ устраивались спектакли, литературные вечера и читались лекціи. 21 февраля въ театрѣ Тагіева память Гоголя чествовала труппа г. Красова торжественнымъ спектаклемъ изъ его произведеній, 20 февраля — армянская драматическая труппа: дѣйствіемъ «Ревизора» и апологизмомъ Н. В. Гоголя. Не принимало участія въ торжествахъ только наше «дѣятельное Артистическое общество»; оно, какъ и «пресловутое» Симферопольское купеческое общество (г. Лагутинъ), видимо, заявило: «Какой тамъ еще Гоголь! Не знаемъ-съ. Гоголь — моголь, ну, этотъ намъ знакомъ!» 4-го марта въ тагивскомъ театрѣ начались оперные спектакли подъ управленіемъ М. Ф. Салтыкова. Для открытія

шелъ «Евгеній Онѣгинъ». Затѣмъ, съ 6-го по 15-е марта, поставлены были въ послѣдовательномъ порядкѣ слѣдующія оперы: «Царская Невѣста», «Фра-Дьяволо» (2-я гастроль г. Фигнера), «Ромео и Джульетта» (3-я гастроль г. Фигнера), «Самсонъ и Далила», «Паяцы», «Русланъ и Людмила» (утрен.), «Дубровский» (4-я гастроль г. Фигнера), «Карменъ» (5-я гастроль г. Фигнера), «Риголетто», «Фаустъ» (6-я гастроль г. Фигнера), «Пиковая дама», (7-я гастроль г. Фигнера), «Паяцы» и 4-й актъ изъ «Отелло» (пропальная гастроль и бенекрисъ г. Фигнера). Г. Фигнеръ получаетъ по 750 р. за каждый спектакль.

При первомъ выходѣ своемъ на сцену гастролеръ г. Фигнеръ былъ горячо встрѣченъ бакинскою публикой. Нельзя сказать однако, чтобы публика слишкомъ охотно посѣщала оперу: ложи и партеръ иногда пустуютъ. Труппа не по дугѣ бакинцевъ, цѣны на мѣста чрезвычайно высокія (1-й рядъ партера 7 р. 20 к., а послѣдній — 2 р. 50 к.; ложи 1-го яруса 25 р. и т. д.).

Г. Фигнеръ, какъ Ленскій («Евгеній Онѣгинъ»), далеко не удовлетворялъ насъ своимъ исполненіемъ; отъ него, какъ отъ извѣстнаго гастролера и перваго пѣвца русской оперы, можно было бы ожидать большаго. Правда, г. Фигнеръ образованный пѣвецъ съ крупными артистическими дарованіями, но, къ сожалѣнію, голосъ талантливаго артиста начинаетъ терять свою прежнюю силу и свѣжесть. Впрочемъ, нашъ бакинскій гость въ нѣкоторыхъ операхъ, какъ «Ромео и Джульетта», «Карменъ» и «Отелло», имѣлъ грандіозный успѣхъ.

Г-жа Рене-Радица (дир.-др. сопрано), выступившая въ партіи Татьяны («Евгеній Онѣгинъ»), сразу завоевала симпатіи публики; у артистки не особенно большой, пріятнаго тембра голосъ, поетъ съ большимъ чувствомъ и очень музыкально. Имѣла успѣхъ почти во всѣхъ операхъ, въ которыхъ она выступала. Г-жа Тиманина (дир.-кол. сопрано) обладаетъ красивымъ звучнымъ голосомъ и сценическимъ дарованіемъ, но, къ сожалѣнію, дикція недостаточно отчетливая.

У г-жи Давыдовой (драм. сопрано) голосъ не ровнень и не выразителенъ; выступала она пока въ роляхъ Гориславы («Русланъ и Людмила»), Мани («Дубровский») и Дездемоны («Отелло»). Сильнымъ, красивымъ голосомъ, хорошей дикціей и богатой мимикой обладаетъ г-жа Селскъ-Розантовская (меццо-сопрано).

Г-жа Кравецъ (меццо-сопрано контральто), выступавшая первый разъ въ партіи Ольги («Евгеній Онѣгинъ»), потерѣла неудачу; у нея не большой по объему, симпатичный голосъ; высокія ноты беретъ не свободно и поетъ безъ увлеченія. Въ послѣдующихъ спектакляхъ стала выступать въ незначительныхъ роляхъ. Полезная исполнительница г-жа Галинкина (меццо-сопрано).

Г. Гладковъ обладаетъ красивымъ, ровнымъ баритономъ, поетъ очень музыкально и, видимо, завоевывающъ симпатіи публики. Давно знаютъ бакинцы г. Виноградова: Бенно («Фра-Дьяволо»), Тоніо («Паяцы»), Троекуровъ («Дубровский») и др. исполнены отлично. Хоршій Мефистофель («Фаустъ») г. Федоровъ, обладающій, хотя небольшимъ, но симпатичнымъ басомъ. Выступаетъ почти каждый вечеръ. Г. Мосинъ (теноръ) играетъ рутинно, голосъ почти не разрабатанъ; роли герцога («Риголетто») и Турриду («Сельская честь») провелъ блѣдно. У г. Корнилова сильный теноръ; мы видѣли его только въ роли Самсона («Самсонъ и Далила»), а потому окончательно судить о немъ по первому выходу нельзя. Остальные исполнители слабы. Оркестръ удовлетворителенъ, хоры не важны, балетъ совсѣмъ слабъ.

Г. Фигнеръ приглашенъ на нѣсколько гастролей въ тифлисскій казенный театръ. Г. Салтыковъ пригласилъ на три гастроли Н. А. Папанъ. Затѣмъ послѣдуютъ гастроли М. С. Севастьянова. А. В. Смирнова. На концертъ А. Д. Вьялечевой билеты были распроданы еще задолго.

Л. Г. Х.—овъ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. На смѣну драмъ прибыла малорусская труппа Е. П. Ратмировой. Труппа эта — энциклопедическая... Она играетъ малороссійскія пьесы, оперетки на русскомъ языкѣ и русскую драму, а также комедіи...

Отдавая должную справедливость, мы должны сказать, что малороссійскія пьесы въ исполненіи этой труппы проходятъ очень хорошо, а оперетка и драма... но лучше мы умолчимъ объ этомъ...

По случаю исполнившагося 9 марта 25-лѣтія сценической дѣятельности М. К. Заньковецкой екатеринославскими почтателами ея таланта послана въ г. Житомиръ слѣдующая телеграмма.

«Шановна и кохана Марія Константиновна! Витаючи васъ зъ 25 рокомъ вашою сценочною праці, широко бажаємо, щобъ довго ще вашъ чудовий талантъ чарувавъ насъ. Жили, квітні України! Весели наши очі! Завдавай сердцю жалю, бо, въ котрому серці жалю, у тому не мусить бути зла. Хай Богъ що дня посилає на тебе цілющі роси, щобъ молодили вони твою ироду, не давали гаснути очамъ яснимъ, не давали слабнути голосу чаривному и поновляли «духъ твій на довгу ще страдну працю».

В. Саввинъ.

ХЕРСОНЪ. Антреприза городского театра закончила зимній сезонъ съ барышемъ. За сезонъ взято 29,850 рублей. Говорятъ,

что сборъ за сезонъ у насъ не превышаетъ 30 тысячъ. Но если Малиновская взяла почти эту сумму, то значить хорошая труппа при хорошей постановкѣ шесть можеть взять и 35 тысячъ. Надо еще замѣтить, что у Малиновской получился такой значительный сезонный сборъ, несмотря на то, что съ половины января до конца сезона перспективные сборы значительно пали, едва давая на кругъ 150 рублей. Пробовала Малиновская просить у города субсидіи, но ей было отказано. Въ этомъ отношеніи нашъ городъ уже ученъ. Въ прошломъ сезонѣ, желая удержать труппу Ивановскаго на весь сезонъ, городъ рѣшилъ дать ему 1000 рублей субсидіи въ два срока по 500 рублей въ разъ. Г. Ивановскій, получивъ въ концѣ декабря 500 рублей, въ началѣ января перекочевалъ въ Николаевъ, иными словами, не выполнилъ своихъ обязательствъ.

Городское Управленіе совсѣмъ было сдало театръ на будущій зимній сезонъ П. П. Гайдебурову, но послѣдній не выслалъ къ сроку залога (залогъ былъ полученъ въ Херсонѣ на нѣсколько дней позже) и дѣло съ нимъ расклейсилось. Впрочемъ, городу едва ли придется расквашиваться въ этомъ, ибо г. Гайдебурова замѣнили Мейерхольдъ и Кошевъровъ, которымъ театръ уже сданъ.

Въ теченіе поста въ нашемъ театрѣ былъ пока одинъ только спектакль, поставленный драматическимъ кружкомъ подъ режиссерствомъ и при участіи артиста Бѣлиновича. Публика, послѣ 2-хъ недѣльнаго перерыва, биткомъ наполнила театръ и не пожалѣла, такъ какъ спектакль («Женитьба» Гоголя) прошелъ почти безукоризненно. Только одинъ Александровъ (кстати сказать театральныи рецензентъ мѣстной газеты) въ роли Качкарева былъ слабъ. Послѣ спектакля были поставлены живыя картины, также понравившіяся публикѣ.

ЖИТОМІРЬ. Съ конца ноября у насъ существуетъ «Артистическое Общество», состоящее изъ 3 отдѣловъ: музыкальнаго, драматическаго и художественнаго. Несмотря на краткое существованіе, Общество успѣло стать твердой ногой. Такъ, оно насчитываетъ около 250 членовъ, имѣетъ свой смѣшанный хоръ изъ 40 человѣкъ и за этотъ короткій срокъ устроило 3 музыкально-литературныхъ вечера, 1 спектакль («Волки и Овцы») и сверхъ того—вечеръ въ память Гоголя. Программы вечеровъ—интересны и разнообразны. Достаточно сказать, что на нихъ исполнены: квартеты Чайковского и

Мендельсона, тріо—Бетховена, variations—Сенсъ-Санса—на 2 рояляхъ и т. д.

Вниманію заслуживаетъ гоголевскій вечеръ, устроенный 10 марта въ городскомъ театрѣ (обыкновенно вечера и собранія общества устраиваются въ женской гимназіи). Вечеръ открылся «Славой» Римскаго-Корсакова, стройно исполненной хоромъ общества съ оркестромъ подъ управл. Мѣстечкина. Затѣмъ были поставлены 2-й актъ Ревизора, сцена изъ «Мертвыхъ душъ» и «Утро дѣлового человѣка». Гвоздемъ вечера оказались живыя картины. Во время Апофеоза хоромъ съ оркестромъ исполненъ былъ «Финалъ въ честь Гоголя» изъ оп. «Ночь предъ Рождествомъ»—Римскаго-Корсакова и возложены были вѣнки отъ Артистическаго общества, гимназіи, музыкальной школы, редакціи Волыни и др. Въ заключеніе была повторена «Слава».

Общество много обязано энергіи своей предсѣдательницы С. И. Заботиной.

Дѣла малорусской труппы Кропивницкаго—блестящи; труппа пользуется громаднымъ успѣхомъ.

А. Д.

Репертуаръ Императорскихъ Спб. театровъ.

съ 15-го по 22-е апрѣля.

Въ Александринскомъ театрѣ. 17-го апрѣля: Бенефисъ вторыхъ артистовъ труппы: «Какъ поживешь, такъ и прослынешь», др.—18-го: «Комета».—19-го «Сонъ въ лѣтнюю ночь».—21-го: «Лишній правъ».

Въ Михайловскомъ театрѣ. 15-го апрѣля: «La danie aux camélias».—16-го: «La dame aux camélias».—17-го: «La dame aux camélias».—18-го: «La dame aux camélias».—19-го: «Миссъ Гоббсъ».—20-го: «Bonne d'enfant».—21-го: «Bonne d'enfant».

Въ Мариинскомъ театрѣ. 17-го апрѣля: «Волшебная флейта», «Жавотта».—18-го: «Русланъ и Людмила».—19-го: «Евгеній Онегинъ».—20-го: Въ пользу школы имени М. С. Щенкина, въ 1-й разъ: «Театральный разъѣздъ», сл.—«Женитьба».—21-го: «Граціелла», бал.—Щелкунчикъ, бал.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимовеева (Холмская).

О ВЪЯВЛЕНІЯ.

Театръ „ЛАССАЖЪ“.

Невскій, 48. В. Итальянская, 19. (Главный подъездъ съ В. Итальянской ул.).

Телефонъ № 2779.

Русско-малорусская труппа подъ упр. О. З. Суслова.

Репертуаръ съ 15-го по 22-е Апрѣля.

Въ Понедѣльникъ, 15-го: съ участ. изв. арт. Л. П. Ливницкой и О. З. Суслова, предст. будутъ: 1) „Мазепа“ историч. картины въ 6-ти дѣйств. К. П. Мирославскаго-Винникова, 2) „Вечорники“, 2-ой актъ изъ пьесы „Назаръ Стодоля“. Т. Г. Шевченко.—Во Вторникъ, 16-го: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, Л. П. Ливницкой и О. З. Суслова, предст. будутъ: 1) „Катерина“ малорос. опера въ 3-хъ дѣйств. по Т. Г. Шевченку, 2) „Якъ ковбаса та чарка, то минется и сварка“ малорос. водевилъ въ 1 дѣйств.—Въ Среду, 17-го: съ уч. изв. арт. Л. П. Ливницкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, представ. будутъ: въ послѣдній разъ „Сорочинскій ярмарокъ“ комич. опера въ 4 дѣйств. М. П. Старицкаго.—Въ Четвергъ, 18-го: съ уч. изв. арт. О. З. Суслова и Л. Я. Манько, представ. будетъ въ 1-й разъ на здѣшней сценѣ: 1) „Запорожскій владъ“ комич. опера въ 3 д. К. И. Ванченко, 2) „Шельменко денщикъ“ ком. въ 4 дѣйств. Основьяненко.—Въ Пятницу, 19-го: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, предст. будетъ въ послѣдній разъ: 1) „Наталка-Полтавка“ малорос. опера въ 2 дѣйств. Котляревскаго, 2) „Сватанье на вечерникахъ“ малорос. оперетта въ 1 дѣйств.—Въ Субботу, 20-го: съ участ. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, Л. П. Ливницкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, предст. будетъ во 2-й и послѣдній разъ: 1) „Катерина“ малорос. опера въ 3 дѣйств. по Т. Г. Шевченку, 2) „Якъ ковбаса та чарка, то минется и сварка“ малорос. водевилъ въ 1 дѣйств. Линдфорса.—Воскресенье, 21-го: съ уч. изв. арт. Е. Ф. Зарницкой, О. З. Суслова и Л. Я. Манько, представ. будетъ: „Вій“ фантастич. комедія въ 5 дѣйств. съ апофеозомъ Кропивницкаго.

Въ Понедѣльникъ, 22-го Апрѣля состоится бенефисъ извѣстной артистки **Е. Ф. ЗАРНИЦКОЙ.**

Начало въ 8 час. вечера Билеты можно получать въ кассѣ театра ежедневно съ 10 ч. утра. Репертуаръ составленъ предположительно и можетъ быть измѣненъ по независящимъ отъ дирекціи обстоятельствамъ.

Распорядитель и режиссеръ О. З. Сусловъ.

Н. Г. Шумовъ

драм. любовникъ свободенъ на лѣтній сезонъ. Спб. Торговая, 27.

5512 1—1

Въ редакціи журнала ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО

продаются слѣдующія пьесы:

„Братья Карамазовы“.

Др. сц. по Достоевскому, Дмитріева, ц. 2 р.

„РАБЫНИ ВЕСЕЛЬЯ“.

Др. въ 4 д. Протопопова, ц. 2 р.

На вѣчную каторгу!

Др. въ 5 д. ц. 1 р. 50 к. пер. О. Н. Лантернера.

„ПРІЯТЕЛЬ МУЖА“

Вод. въ 1 д. С. О. Сабурова. Ц. 75 к.

„Въ своей роли“.

Ком. въ 4 д. Плещеева. Ц. 1 р.

„НЕВРАСТЕНИКИ“

въ 3 д. А. А. Плещеева. Ц. 1 р.

„АВАНТЮРИСТКА“

драм. пьеса въ 4 д. М. К. ц. 1 р. 50 к.

„ДЛЯ ТЕАТРА“, комед. Шевлякова, ц. 2 р.

„ФАРСЫ КРЮКОВСКАГО“, т. I ц. 3 р.

т. II ц. 2 р.

Разрѣшено С.П. Столѣтнимъ Врачебнымъ Управленіемъ на общихъ основаніяхъ о торговлѣ, какъ не содержащее въ составѣ своемъ вредныхъ здоровью веществъ.

ЭЛЕОПАТЪ

ШВЕДСКІЙ БАЛЬЗАМЪ
Пров. КИНУМЕНА.

Усиленное употребленіе этого средства останавливаетъ самое сильное выпаденіе волосъ и уничтожаетъ головную перхоть. Непрерывно громадный спросъ ЭЛЕОПАТА въ теченіе почти 25 лѣтъ (съ 1877 г.) убѣждаетъ относительно ея доброты и этому средству. Продажа неадѣ. 5509 52—2 Адресъ для писемъ: С.-Петербургъ, Рыббазжн, 13,—въ главный складъ Элеопата провизора Кинумена.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

приготовленъ въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Для роженія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и приятно осѣняетъ голову.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣется на всѣхъ препаратахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27.

СПБ. Городское Попечит. о народной трезвости.

Народный домъ Императора Николая II.

Репертуаръ: Въ Понедѣльникъ, 15-го Апрѣля днемъ: „РАЗРЫВЪ-ТРАВА“, фантастическая сказка Е. Гославскаго. Вечеромъ, 5-е представленіе оперы Римскаго-Корсакова: „МАЙСКАЯ НОЧЬ“. — Во Вторникъ, 16-го днемъ: въ 63-й разъ, „ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ“. Историческая хроника соч. В. Крылова. Вечеромъ: „ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ“, опера муз. Глипки.—Въ Среду, 17-го: „СМЕРТЬ и ЖИЗНЬ“ (Мученица), драма соч. Жана Ришпена.—Въ Четвергъ, 18-го: „ФАУСТЪ“, опера, муз. Гуно.—Въ Пятницу, 19-го: Памяти В. А. Жуковскаго, первое представленіе драматической поэмы въ 8-ми картинахъ: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, соч. Шиллера, переводъ Жуковскаго.—Въ Субботу, 20-го: утро въ память В. А. Жуковскаго (50-ти-лѣтіе его кончины).—Въ Воскресенье, 21-го, днемъ для учащихъ, второе представленіе драматической поэмы въ 8-ми картинахъ: „ОРЛЕАНСКАЯ ДѢВА“, соч. Шиллера, пер. Жуковскаго. Вечеромъ: „ДВА ПОДРОСТКА“, пьеса соч. Пьера де-Курселя

Начало вечерн. спект. въ 8 час., днев. въ 1 час. Входъ 10 к. Нижн. чины 5 к.

Общедоступныя развлеченія

(б. Стекланный заводъ).

Репертуаръ: Въ Понедѣльникъ, 15-го Апрѣля: утро въ память В. А. Жуковскаго (50-ти-лѣтіе его кончины). Начало въ 2 часа. Вечеромъ: „ЦАРСКАЯ НЕВѢСТА“, драма соч. Мея.—Во Вторникъ, 16-го: „ДВА ПОДРОСТКА“, пьеса Пьера де-Курселя.—Въ Четвергъ, 18-го: „МІРСКАЯ ВДОВА“, драма соч. Е. Карпова.—Въ Воскресенье, 21-го: „ГАЛЬКА“, опера Монюшко. Начало вечерн. спект. въ 8 ч.

Режиссеръ А. Я. Алексѣевъ.

КИШИНЕВЪ

Театръ Кишиневскаго Благороднаго Собранія, находящійся въ центрѣ города, роскошно отдѣланный, съ хорошо устроенной сценой и съ хорошей акустикой, свободенъ отъ антрепризы и сдается на лѣтній и зимній сезоны, а также временнымъ гастрольнымъ труппамъ и концертантамъ. Плата 50 руб. со спектакля съ отопленіемъ и электрическимъ освѣщеніемъ. 4471

ЗЛАЯ ЯМА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ К. И. Фомѣева. Цѣна 75 коп.

Складъ изд. Тип. Т-ства „ТРУДЪ“ Спб. 4457 Фонтанка, 86. 20—10

ЛИПЕЦКЪ.

Сезонъ съ 20 Мая по 20 Августа, Тамб. губ., ст. Ю.-З. ж. д. ТЕАТРЪ-КУРЗАЛЪ отдается для разовыхъ представлений гастрольныхъ труппъ, драматическихъ, оперныхъ, опереточныхъ, балетныхъ. Имѣются декорации, прислуга, электрическое освѣщеніе. Постоянной труппы не будетъ. Директоръ водъ Н. Макшеевъ. 5510

Нов. пьесы Николая Дингельштеда.

Почтается сборникъ:

ЖИВАЯ СТАТУЯ, фарсъ въ 4 картин.

Новый опытъ. Страшное преступленіе. Влюбл. репортёръ. Скаandalъ.

ПОХОЖДЕНІЯ СКРЫГИ, драм. сц. въ 4 д. Мучитель семьи. Въ мобилр. ком. патахъ. Горячій аукціонъ. Смерть на золотѣ.

ВЗРЯЧІЙ-СЛѢПОЙ, комедія-шутка въ 2 дѣйств.

Всѣ пьесы безул. дозвол. Прав. Вѣст. 1902 г. № 3. Цѣна сборника 1 руб. Пять экзempl. по числу глав. ролей — 3 руб. (выпис. отъ автора).

СЫНЪ НАПОЛЕОНА (Герцогъ Рейхштадтскій) переводъ шести-актной драмы Ростана „Орлеонъ“ въ прозѣ и, частью, въ стихахъ Николая Дингельштеда (полная и сокращенная постановки). Цензурованные рукопис. экзempl. выпис. только отъ переводчика, С.-Петербургъ, Знаменская ул., 12, кв. 5. Цѣна 2 р.; налож. плат. приб. 20 коп. 5513 12—1

ТЕАТРАЛЬНЫЕ

ПАРИКИ и БОРОДЫ.

Патентъ заявленъ за № 15234.

Высшая награда Ревель 1900 года
бронзовая медаль — Юбил. Выставка
Рига 1901 г.

за превосходно сдѣланные и недорого стоящіе парики и бороды для театровъ.

Рекомендуно:

Парики изъ ангорск. шерсти отъ 1 р. — к. в. шт.
Бороды „волосъ“ „2“ — „ „ „
„ангорск. шерсти“ „25“ — „ „ „
„волосъ“ „1“ — 25 „ „ „
Тульи для париковъ „—“ — 60 „ „ „
Шерсть для бородъ всѣхъ цв. „4“ — „ „ фуг.
Крепъ англійск. шерстяной „6“ — „ „ „

О. А. Кренцинъ.

Рига, Каменная улица, № 13.

Перепродавцамъ скидка.

Иллюстрированные прейсъ-курранты вы-
3—2 сылаются безплатно. 5511

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Симферопольская Городская Управа симъ объявляетъ, что Городской лѣтній театръ и отдѣленіе сада съ 1-го Іюля с. г. свободны; по 30 Іюня театръ занятъ труппами: малороссійской, драматической и оперной.

Театръ и садъ освѣщаются электричествомъ, также Управа даетъ флотскій оркестръ изъ 50 музыкантовъ для игры въ саду во время антрактовъ. Обыкновенный сборъ въ театрѣ 500 руб.

Входная плата въ садъ не свыше 30 коп. каковая поступаетъ также въ пользу антрепренеровъ.

За подробными условіями просятъ обращаться въ Симферопольскую Городскую Управу. 5505 4—4).

„Когда зардѣетъ отблескъ алый.“

РОМАНСЪ.

Слова И. ГРИНЕВСКОЙ.

Музыка С. ЗАРЕМБЫ.

Op. 63. № 2.

Moderato.

CANTO. *p*

PIANO. *pp* *simile*

Ког-да зар-дѣ-етъ от-блескъ

а-лый За-ка-та дня и я сто-ю Пе-редъ то-

crescendo

бо ю въ ни-шѣ за-лы, Од-но же-

tr *riten.* *a tempo*

ла-ни-е та-ю Въ гру-ди мо-ей боль-ной у-

ста - лой Хо - тѣлъ бы я къ тво - ямъ ус - тамъ —

Ус - та - ми ти - хо при - кос - нуть, - ся Лишь

разъ одинъ, лишь разъ!..... а тамъ —

А тамъ...заснуть и не проснуть - ся.

„Въ сумракъ безмолвной лагуны.“

Слова Н. М. СОКОЛОВА.

Музыка С. ЮФЕРОВА.

Ор. 33. № 2.

Tempo larghetto. $\text{♩} = 63$.

CANTO.

PIANO.

p

Въ сум . ракъ без . молв . ной ла .

mf

p

гу . ны чья то гон . до . ла плы . воть, — Пла . чутъ пе .

cresc.

pp

чаль . ны . я стру . ны, Кто то въ ту . ма . . нѣ по . етъ...

pp

Прош-ла-го свѣт-лы-я гро-зы Но-вой пе-ча-ли пол-

ны... Вя-нуть во-сен-ні-я ро-зы, — Гас-нуть во-сен-ні-е

Темпо I.

сны.